

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Научно-исследовательский центр регионального развития

Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 18 (34)

Иваново

Издательство «Ивановский государственный университет»

2020

ББК 65.9(2), 65.9(4/8), 65.9(2Рос)-96, 65.291
М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2020. – Вып. 18 (34). – 104 с. – ISBN 978-5-7807-1346-3.

В научных статьях рассматривается широкий круг теоретико-прикладных вопросов функционирования предприятий, организаций, отдельных рынков, отраслей, сфер экономики, взаимоотношений государства и бизнеса, отдельных стран.

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации, ее регионов, управления предприятиями различных видов хозяйственной деятельности.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

Институт экономики и менеджмента
Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
(д-р экон. наук **П. Н. Захаров**)

д-р экон. наук **В. А. Гордеев**
(Ярославский государственный технический университет)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	4
МЕГА-, МАКРОУРОВНИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Иродова Е. Е.</i> Специфика социально-экономической модели Китая: ключевые характеристики и конкурентные преимущества..	7
<i>Малёнкина Т. М., Ивашина А. Е., Белякова А. В.</i> Налоговая политика современной России: основные направления реформирования в условиях пандемии.....	11
<i>Малёнкина Т. М., Казанцева А. М.</i> Российский финансовый сектор в условиях глобальной экономической нестабильности...	16
<i>Пролубников А. В.</i> Платформенная модель государственной экономической политики.....	21
МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Елизарова А. А.</i> Пожарная безопасность региона: проблемы ее обеспечения.....	34
<i>Некрасова И. В., Солдатов В. В.</i> Особенности формирования Ивановского промышленного района (На примере текстильной и швейной промышленности Ивановской области).....	39
<i>Николаева Е. Е.</i> Кадровая проблема Ивановской области через призму хозяйственного механизма.....	51
<i>Уткин А. И.</i> Методические основы использования проекций сбалансированной системы показателей для повышения эффективности деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области.....	60
МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Адамян М. Г.</i> Налоговый и бухгалтерский учет охраны труда.....	68
<i>Затеева В. С., Николаева Е. Е.</i> Овернайт: краткосрочный депозит для юридических лиц.....	72
<i>Мугаева П. К.</i> Формирование учетной политики в целях управленческого учета.....	78
<i>Пупин Р. В., Елизарова А. А.</i> Организация работы отдела информационных технологий и автоматизированных систем управления и связи ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Саратовской области»: предложения по его оптимизации.....	83
<i>Романова О. С.</i> Организационная (корпоративная) культура в условиях цифровой экономики.....	89
<i>Сведения об авторах</i>	98
<i>Информация для авторов</i>	102

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Очередной сборник научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» формировался в непривычных условиях, как для преподавателей, так и для студентов. Пандемия коронавируса заставила перевести обучение в школах и вузах в дистанционный режим. Это создало целый ряд трудностей для всех участников образовательного процесса. У кого-то они связаны с техническими проблемами (наличие подключения к Интернету и надежность его работы, возможность домашних компьютеров использовать предлагаемые электронные платформы, аудио- и видео связь, время доступа к компьютеру при наличии в семье нескольких пользователей и проч.), у кого-то с новым режимом подготовки к занятиям. Так, многим преподавателям пришлось переводить свои лекционные материалы в электронную форму, готовить новые или дорабатывать имеющиеся презентации по темам учебных курсов, разрабатывать ученые задания к каждому занятию, тестовые вопросы для проверки усвоенности учебного материала студентами, продумывать варианты проведения промежуточной и итоговой аттестации обучающихся. А после подготовительных работ половину дня тратить на просмотр присланных обучающимися работ. Студентам же пришлось переходить в режим постоянной готовности к занятиям. Нагрузка увеличилась у всех!

Видимо все это сказалось на относительно небольшом количестве статей, присланных в весенний сборник. Все представленные статьи сгруппированы в три раздела: мега- и макроуровни; мезоуровень; микроуровень общественного воспроизводства. В них рассматривается широкий круг теоретико-прикладных вопросов функционирования предприятий, организаций, отдельных рынков, отраслей, сфер экономики, взаимоотношений государства и бизнеса, отдельных стран. Так, д-р экон. наук Е. Е. Иродова рассматривает конкурентные преимущества социально-экономической модели Китая; канд. экон. наук

А. В. Пролубников, докторант Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург, обращает внимание на изменение роли государства и формирование платформенной модели его функционирования в условиях складывания нового технологического уклада.

Ряд статей посвящен проблемам функционирования региональной экономики – кадровой проблеме Ивановской области, рассматриваемой через призму хозяйственного механизма (д-р экон. наук Е. Е. Николаева), развитию Ивановского промышленного района (канд. экон. наук Н. В. Некрасова и канд. экон. наук В. В. Солдатов), пожарной безопасности региона (канд. экон. наук А. А. Елизарова), разработке системы показателей для комплексной оценки и управления эффективностью деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области (А. И. Уткин).

Не остались без внимания и вопросы функционирования деятельности предприятий и организаций. Об изменении организационной (корпоративной) культуры в условиях цифровизации экономики пишет канд. экон. наук О. С. Романова. Магистрант Р. В. Пупин, заместитель начальника отдела организации и развития связи управления информационных технологий и связи Главного управления МЧС России по Саратовской области, и канд. экон. наук А. А. Елизарова рассматривают вопросы совершенствования автоматизации принятия управленческих решений «Центра управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Саратовской области».

Часть материалов представлена студентами бакалавриата и магистрантами экономического факультета Ивановского государственного университета в сотрудничестве со своими научными руководителями по итогам подготовки к национальной научной конференции, которая проведена в ИвГУ в апреле 2020 г., а также в рамках научно-исследовательской деятельности в течение семестра. В них рассматриваются вопросы повышения эффективности управленческой деятельности, налогового и бухгалтерского учета на предприятиях Ивановской области, изменение налоговой политики, развития финансового сектора экономики в условиях неопределенности, связанной с пандемией. Это статьи А. Е. Ивашиной, А. В. Беляковой, А. М. Казанце-

вой вместе с руководителем канд. экон. наук Т. М. Маленкиной, М. Г. Адамян, П. К. Мугаевой, В. С. Затеевой с руководителем д-ром экон. наук Е. Е. Николаевой.

Жизнь идет вперед, закончится и этот сложный период самоизоляции, удаленной работы, дистанционного обучения. Пожелаем всем исследователям экономических процессов успешного завершения учебного года, продуктивного отдыха, подготовки к новым достижениям в научной деятельности! Будьте здоровы, не теряйте оптимизма! Любые изменения позволяют нам посмотреть на жизнь по-новому, открыть в себе нереализованный потенциал, освоить умения и навыки, которые раньше казались ненужными, продвинуться вперед в познании окружающей действительности.

До новых встреч на страницах научного сборника трудов!

*Доктор экономических наук **Б. Д. Бабаев**
Доктор экономических наук **Е. Е. Николаева***

МЕГА-, МАКРОУРОВНИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.342.24

Е. Е. Иродова

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КИТАЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

Рассматривается социально-экономическая модель Китая, благодаря которой удалось наиболее эффективно реализовать преимущества глобализации.

Ключевые слова: смешанная модель, инновационные преимущества, стратегия экспортно-ориентированной догоняющей модернизации, стратегия сфокусированного развития.

Е. Е. Irodova

SPECIFICS OF CHINA'S SOCIO-ECONOMIC MODEL: KEY CHARACTERISTICS AND COMPETITIVE ADVANTAGES

This article examines the socio-economic model of China, which has resulted in the most effective to realize the benefits of globalization.

Key words: mixed model, the innovative benefits of export-oriented strategy of catch-up modernization strategy focused development.

Смешанная модель экономического развития Китая, воплотила в себе элементы двух экономических систем: директивной и рыночной. Крупные предприятия (нефтяные, металлургические, угольные, электроэнергетические, железнодорожный транспорт, авиакомпании) находятся под контролем правительства и существуют за счет государственной поддержки. Банковская система здесь представлена по преимуществу государственными банками. На его долю приходится до 50 % выпуска

продукции, 66 % налогов и прибыли, 75 % стоимости основных фондов. Несмотря на то, что среди госкомпаний, по-прежнему, имеются убыточные, представляющие собой значительную проблему, ликвидация госсобственности не входит в планы Китая [4].

Экономический рост Китая сопровождается быстрым **изменением структуры его экспорта** в рамках **стратегии экспортно-ориентированной догоняющей модернизации**. В соответствии с избранной стратегией сначала произошло расширение сельскохозяйственного производства, продукция которого стала активно экспортироваться. Следующим шагом было освоение рынков трудоемкого ширпотреба – изделий из кожи, производства одежды и обуви. Далее был реализован переход к производству и экспорту электроники, автомобильных комплектующих, а затем к развитию автомобильной промышленности. Автопром Китая находится на одном из первых мест в мире – здесь собирается значительная часть мировых брендов – от «Фольксвагена» и «Хаммера» до «Лексуса». Кроме того, Китай начал производить такие прекрасные собственные марки, как Hoveg. В настоящее время Китай осуществляет производство и экспорт высоких технологий [1]. Например, Тайвань (компания Quanta) – мировой лидер по производству ноутбуков. Процветает производство сотовых телефонов (1 место в мире, более 47 % мирового производства); активно развивается производство сетевого оборудования (компания Huawei).

Восприимчивость **китайского рынка к инновациям объясняется рядом факторов**. Нередко используется сравнительно дешевая стратегия создания собственных высокотехнологичных секторов для вхождения в глобальные экономические процессы. Достаточно часто используются возможности иностранных фирм. Согласно китайскому законодательству иностранные компании, участвующие в реализации государственного заказа на территории Китая, и являющиеся субподрядчиками местных (китайских) производителей, должны представлять китайской стороне ноу-хау. Реализуется и потенциал совместных предприятий в части освоения новых технологий. Нередко в этих целях покупаются зарубежные фирмы, работающие с прогрессивными технологиями. Поощряется импорт техники и технологий, позволяющих развивать такие

прогрессивные сектора экономики, как производство программного обеспечения, новых материалов, биотехнологий, здравоохранения и др. Ежегодно здесь вкладывается около 350 млрд долл. только в приобретение новых технологий и высокотехнологичного оборудования по всему миру. При этом технические заимствования в основном ориентированы на реализацию ведущих проектов. К примеру, в автомобилестроении использованы самые передовые технологические линии.

В целом, **наука превратилась в высоко конкурентную сферу деятельности**. По расходам на НИОКР Китай вышел на 2 место в мире, а в 2020-е гг. сравнивается с США. В формирующемся многополярном мире в настоящее время доля Китая в общемировых расходах на НИОКР составляет примерно 15 %; доля расходов на НИОКР в ВВП Китая составляют 2,2 %. Кроме того, Китай занимает серьезные позиции по целому ряду показателей: по количеству научных публикаций КНР уже находится на втором месте (8,5 % всех научных публикаций в мире), в том числе: 20,8 % публикаций по материаловедению, 16,9 % – по химии, 14,2 % – по физике, 31,7 % по кристаллографии, 31,2 % – по металлургии, 21,1 % – по прикладной математике [4]. Китай имеет эффективные позиции по числу студентов; по количеству международных исследовательских центров, в том числе корпоративных. При этом, значительная доля студентов получает образование за рубежом, особенно в США [3]. Власти поощряют возврат китайских специалистов из-за рубежа, предлагая им самые выгодные условия. Среди приоритетов развитие информационных, био-, нано- технологий.

Благодаря бурной экспансии высокотехнологичного сектора, Китай является **одним из крупнейших реципиентов иностранных инвестиций**. Превращение Китая во второй после США центр вложения иностранного капитала, обеспечили 2 фактора: политика открытости и создание благоприятного инвестиционного климата. В частности, по отношению к иностранному капиталу проводится гибкая политика. Это проявляется в использовании поощрительных мер с целью воздействия на территориальное и отраслевое размещение капитала; а также административного контроля (неприкосновенность иностранных инвестиций). Иностранные инвестиции способствовали

превращению Китая в «громадную экспортную машину». Это объясняется тем, что инвестиции направляются в отрасли, дающие возможность производить продукцию для экспорта, например, в производство телекоммуникационного и электротехнического оборудования, бытовой техники, химической продукции и т. д.

В тоже время **Китай рассматривается как один из важнейших полигонов для размещения целого ряда высокотехнологических производств** промышленно развитых стран. В этом смысле китайская экономика наиболее адекватна, поскольку она располагает колоссальным объемом трудоспособных людских ресурсов; имеет целый ряд университетов, входящих в число лучших, имеющих мировое значение. Ежегодно китайские университеты выпускают около 450 тыс. инженеров, уровень подготовки которых вполне соответствует мировым требованиям. Вместе с тем, экономика Китая характеризуется относительной дешевизной рабочей силы. Так, в 2000-е годы 29 ведущих ТНК имели научные подразделения в Китае. В настоящее время более 400 из 500 ведущих мировых компаний имеют здесь свои предприятия.

Популярна стратегия сфокусированного развития или «свободных экономических зон», когда первыми обогащаются отдельные регионы. Большое значение имело создание особых экономических зон, созданных после 1984 г. в ряде городов – Шэньчжэнь, Чжухай, Сямынь, Шаньтоу. Затем этот статус получили еще 14 приморских городов. Эти зоны получили значительные инвестиционные и налоговые льготы, способствовавшие привлечению иностранных инвестиций и технологий [2].

Способность к качественному копированию является огромным ресурсом развития китайской экономики, позволяющая частично экономить на закупке технологий, рекламе, создании брэндов, программного обеспечения. Особенно актуально клонирование в условиях кризиса, когда покупательная способность населения во всем мире значительно снижается и покупать продукцию раскрученных марок не представляется возможным.

В 2000-е гг. эффективно реализован переход к «новой экономической стратегии». Старая экономическая модель бы-

ла очень успешной, принося почти десятипроцентный ежегодный рост на протяжении 30 лет. Однако в новой экономической ситуации акцент делается на внутренний спрос. Китай пытается уйти от экспортной стратегии роста, которая была так популярна в этой и других Восточноазиатских странах (внешняя торговля составляет более 80 % ВВП страны).

Библиографический список

1. *Бабаева З. Ш.* Инновации: движущая сила экономического роста Китая // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56-2). Ч. 2. С. 93–97.

2. *Бабаева З. Ш.* Экономическое развитие Китая: ориентиры и пути достижения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56-2). Ч. 2. С. 81–84.

3. *Байнова Ю. А. и др.* Роль Китая в мировой экономике // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 28 ноября 2017 г. М., 2014. Ч. 1. С. 118–121.

4. *Иродова Е. Е.* Экономическая компаративистика : монография. Иваново : ПресСто, 2011. 140 с.

УДК 336.027

Т. М. Малёнкина, А. Е. Ивашина, А. В. Белякова

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Рассматриваются основные направления налоговой политики, реализуемые в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-2019 в целях поддержания устойчивого развития экономики. Также проанализированы наиболее пострадавшие отрасли экономики и факторы, их определяющие, а также представлены предложения по реализации мер поддержки экономики в перспективе на этапе завершения пандемии и выхода из кризиса.

Ключевые слова: налоговая политика, развитие экономики, экономический кризис, устойчивость.

T. M. Malenkina, A. E. Ivashina, A. V. Belyakova

TAX POLICY OF MODERN RUSSIA: MAIN AREAS OF REFORM IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

This article discusses the main directions of tax policy implemented in the context of the COVID-2019 coronavirus pandemic in order to maintain sustainable economic development. It also analyzes the most affected sectors of the economy and the factors that determine them, as well as presents proposals for implementing measures to support the economy in the future at the stage of ending the pandemic and emerging from the crisis.

Key words: tax policy, economic development, economic crisis, sustainability.

В настоящее время весь мир находится под влиянием новой коронавирусной инфекции COVID-2019. Это явление, затрагивающее все мировое сообщество, оказывает пагубное влияние на все сферы мировой экономики. Это еще раз доказывает, что мощное социальное явление напрямую оказывает влияние на экономику, и что экономическая и социальная сфера неразрывно связаны между собой.

В современных условиях экономика России находится на стадии кризиса, очень многие предприятия вынуждены приостановить свою работу в целях недопущения распространения инфекции. Это сказывается непосредственно на эффективности деятельности бизнеса страны и развитии экономики.

В этой связи существует объективная необходимость поддержки со стороны органов государственной власти. Особую важность приобретают мероприятия, реализуемые в рамках налоговой поддержки предпринимательства.

Правительством РФ был определен перечень отраслей экономики, в наибольшей степени пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции. К данным отраслям отнесены туризм и авиаперевозки, сфера физической культуры, спорта, искусства, культуры и кинематографии, а также розничная торговля непродовольственными товарами. Предприниматели в перечисленных отраслях испытывают в настоящее время значительные трудности и возникающие вследствие этого фи-

нансовые проблемы, ведущие зачастую к закрытию бизнеса и уходу с рынка [3].

По поручениям Президента и Правительства Российской Федерации, с целью реализации мер поддержки налогоплательщиков на время уменьшения деловой и потребительской активности из-за угрозы ФНС России реализовала меры по поддержке бизнеса, занятого в пострадавших от коронавируса отраслях, включая малое и среднее предпринимательство.

Данные мероприятия касаются практически всех направлений, относящихся к компетенции налоговых органов. В частности, приостановлены налоговые проверки, взыскания на финансовые ресурсы предприятий-должников, перенесены сроки сдачи отчетности. Кроме того, предприятиям предоставлены отсрочки по уплате большинства налоговых обязательств, возникающих в 2020 г. [2].

Стоит отметить, что реализация данных мер направлена на нивелирование негативных последствий коронавирусной инфекции, но при этом оценить эффект для бюджета РФ достаточно сложно. Сделать это можно будет лишь по окончании налогового периода 2020 г. Кроме того, на наш взгляд, меры налогового регулирования, реализуемые в настоящее время не окажут значительного смягчающего воздействия на экономику, так как в период кризиса необходимо проведение стимулирующих мероприятий, предусматривающих более радикальные меры. В этом случае просто жизненно необходимо всеми силами стимулировать совокупный спрос или совокупное предложение. В частности рекомендованы к реализации следующие инструменты:

- повышение государственных закупок товаров и услуг;
- снижение налогового бремени на предприятия;
- повышение трансфертов (если это позволяет бюджет).

Все эти меры ожидаемо приведут к увеличению спроса. Как следствие, будет увеличен выпуск продукции, вырастет объем выполненных работ и услуг.

Например, отсрочка налогов приведет к кассовым разрывам в бюджетах регионов и нарушению бюджетной сбалансированности, в то время как предпринимателям все равно придется уплачивать налоговые обязательства, только позднее. Но для

уплаты налогов необходимо получение прибыли предприятиями, которая уже потеряна вследствие приостановления деятельности.

Кроме того, экономическая природа многих компаний не предполагает долгие перебои в функционировании, это может повлечь крах бизнеса, поэтому для поддержания предпринимательства необходима финансовая помощь со стороны государства, а также более широкие налоговые преференции, такие как освобождение от налоговых обязательств на период простоя. С учетом того, что уровень налоговой нагрузки на предприятия в России достаточно высокий, такие мероприятия позволят предприятиям перераспределить имеющиеся ресурсы на более приоритетные направления, например, такие как выплата заработной платы сотрудникам, которая является обязательной в период нерабочих дней с 1 по 30 апреля.

Вирусная эпидемия кардинально изменила макроэкономическую ситуацию во всем мире, при этом в России перемены носят особенно тяжелый характер. Если прежде российская экономика росла темпами, близкими к потенциальным или даже выше (хоть и невысокими), а число безработных лежало ниже естественного для экономики уровня, то сейчас спрос стал явно недостаточным, а безработицу в ближайшие месяцы ждет неизбежный рост. Соответственно, споры о целесообразности монетарного и фискального стимулирования экономики уступили место обсуждению инструментов и масштабов стимулирования.

Очевидно, что налоговая и бюджетная политика в ближайшее время нуждается в кардинальных переменах. Значительный профицит бюджета, формировавшийся в последние годы и планировавшийся на 2020–2022 гг., наверняка сменится в 2020 г. дефицитом, который, скорее всего, сохранится на протяжении нескольких следующих лет. Бюджетное правило, которое раньше подвергалось критике за избыточную жесткость, теперь потребует переосмысления с совершенно других позиций. То же относится и к дискуссии относительно направлений использования Фонда национального благосостояния (ФНБ).

Совокупность шоков, испытываемых российской экономикой, а именно: падение цен на нефть, вынужденное сокращение объема экспортных поставок, отток капитала, введение

режима изоляции и нерабочего месяца в апреле, – повлечет сокращение объема ВВП в 2020 г. на 5 %. Это сопоставимо с последними прогнозами Citigroup (спад на 4,6 %) и McKinsey (спад от 3,8 до 10,2 %) [1].

Особенность текущей ситуации – практически полное отсутствие доходов, особенно в наиболее подверженных шоку секторах – создает серьезную угрозу массового ухода с рынка небольших, не имеющих резервов фирм, разрыва производственных связей, резкого роста безработицы, увеличения бедности населения.

Если сравнить объем мер поддержки, оказанных развитыми странами – практически все государства приняли беспрецедентные по масштабам антикризисные программы, включающие широкий набор фискальных мер и мер денежно-кредитной

Библиографический список

1. Бюджетная политика во время пандемии. Econs.ru. Официальный сайт об исследованиях по экономике и финансам. URL: <https://econs.online/articles/opinions/byudzhetnaya-politika-vo-vremya-pandemii/> (дата обращения: 30.04.2020).

2. Официальный сайт ФНС России. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/debt/ncov/> (дата обращения: 30.04.2020).

3. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. (утв. Правительством РФ 17.03.2020). Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 30.04.2020).

УДК 336.7

Т. М. Малёнкина, А. М. Казанцева

РОССИЙСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Проанализировано состояние российского финансового сектора в условиях нестабильной экономической ситуации в первом квартале 2020 г., в том числе влияние сделки ОПЕК+ и пандемии коронавируса. Исследованы показатели отраслевых индексов в стране с проведением анализа их изменения. Сделаны выводы о состоянии финансового сектора в условиях финансового стресса и высокой рыночной волатильности.

Ключевые слова: финансовый сектор, пандемия, турбулентность.

T. M. Malenkina, A. M. Kazantseva

THE RUSSIAN FINANCIAL SECTOR IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC INSTABILITY

This article analyzes the state of the Russian financial sector in the unstable economic situation in the first quarter of 2020, including the impact of the OPEC+ deal and the coronavirus pandemic. The indicators of industry indices in the country with the analysis of their changes are studied. Conclusions about the state of the financial sector in the conditions of financial stress and high market volatility are made.

Key words: financial sector, pandemic, turbulence.

В последние десятилетия экономика развивается активными темпами, но в 2020 г. данная тенденция ставится под угрозу. В настоящий момент уже прогнозируется снижение темпов на 3 %. Развитие ситуации с коронавирусом, замедление темпов экономического роста в мире и уход инвесторов из рискованных активов уже сказывается на стоимости российских активов. Принятые во многих странах меры для ограничения распространения коронавируса значительно снизили экономическую активность, особенно в сфере услуг. Закрытие предприятий из-за жестких карантинных мер привело к нарушениям в глобаль-

ных производственных цепочках, что также негативно сказывается на экономической активности. Страны с формирующимися рынками столкнулись с оттоком капитала и значительным ослаблением валют. Дополнительным внешним шоком для российской экономики стало прекращение действия сделки ОПЕК+. Ожидаемое увеличение добычи на фоне падающего мирового спроса привело к обвалу нефтяных цен.

В 2019 г. российская финансовая система в целом развивалась и укреплялась благодаря позитивным тенденциям на внешнем и внутреннем рынках. Индекс полной доходности акций Московской биржи удвоился, при этом происходило общее снижение доли нерезидентов в структуре держателей российских акций. На рынке акций также проявилась тенденция прихода массового розничного инвестора. Российские финансовые организации демонстрировали положительную динамику. Совокупные активы финансовых организаций выросли в номинальном выражении на 5,4 % (что, однако, в два раза ниже темпов роста в 2018 г.), достигнув 105,6 % к уровню ВВП. Активы банков продолжали занимать основную долю (83,6 %) в совокупных активах российских финансовых организаций (рис. 1, 2) [2, с. 2]. Несмотря на сокращение этой доли в 2019 г. (на 2,3 %), не ожидается изменения доминирующего положения кредитных организаций в сегменте.

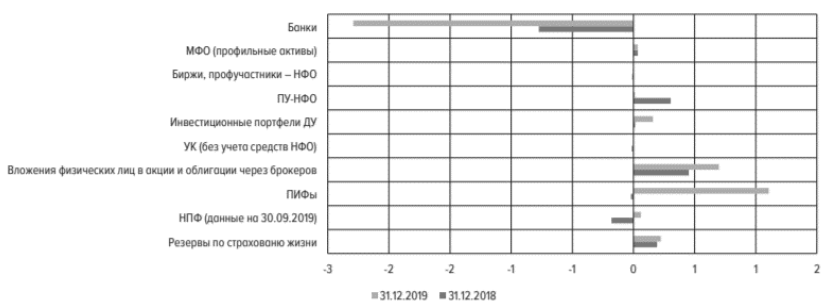

Рис. 1. Изменение долей активов российских финансовых организаций

Рис. 2. Соотношение активов российских финансовых организаций

Удивительной стала ситуация, когда 10 марта рынок Московской биржи отрылся с минусом, на это повлияла сорвавшаяся сделка с ОПЕК+, российская нефть сразу упала в цене на 16,5 % (с 45,26 до 37,77 USD за баррель). В дальнейшем в течение марта нефть так же имела тенденцию на снижение и достигла самой низкой цены 24,92 USD за баррель. На это уже повлияла не только сделка с ОПЕК+, но и нарастающая пандемия COVID-19 в России. С 16 марта начали закрывать учебные заведения, с 23 марта был введен карантин, а с 30 марта уже вводился режим строгой самоизоляции по всей стране. Вслед за этим начал снижаться индекс производственной активности (PMI), индекс Московской биржи потерял 17,6 % за первый квартал 2020 г. и достиг значения 2508,81 пункта, а это потеря 79,4 % годового прироста. Индекс финансов вернулся на уровни декабря 2018 г., потеряв годовой прирост на 107,5 %.

Все отраслевые индексы в стране подверглись значительному падению в первом квартале 2020 г. К середине марта значения колебались в районе 10–42 %, но стоит отметить, что к концу марта ситуация начала улучшаться и по данным Московской биржи многие индексы отыграли свои потери. Например, два индекса показали значительный успех в росте: индекс химии и нефтехимии, индекс металлов и добычи – они восполнили потери на 155 % и 126 % соответственно. Так же стоит отметить тот факт, что эти два индекса не только компенсировали потери, но и выросли в целом. Индекс металлов и добычи прибавил

4,5 % с начала года, на это повлияло еще и то, что в данный индекс входят акции золотодобытчиков, а спрос на золото всегда возрастает в периоды нестабильности. Индекс химии и нефтехимии показал так же значительный рост по сравнению с приростом за 2019 г., в итоге показатели возросли более чем на 50 % и составили 5,6 %. В других же отраслях индексы показали более скромные результаты, так, индекс телекоммуникаций компенсировал потери на 70 %, индекс электроэнергетики на 64 %, как и потребительский сектор, индексы Московской биржи, нефти и газа, транспорта и финансов отыграли потери на 27–44 %.

В условиях такой нестабильности возникает вопрос: «А как будут обстоять дела дальше в российском финансовом секторе?» Так, в обзоре рейтингового агентства «Национальный кредитный рейтинг» (далее НКР) выделено три сценария развития событий [1, с. 3–4].

В **«кризисном»** сценарии банкам придется сформировать дополнительные резервы на уровне 2,02 трлн р. При этом совокупный объем взвешенных по риску активов сократится примерно на 2,4 %, до 81,9 трлн р.

«Негативный» сценарий НКР предполагает, что острая фаза кризиса завершится уже в середине этого года, а отрицательные эффекты сохранятся еще на год. В таком случае ВВП России в 2020 г. упадет на 4 %, а в 2021 г. вернется к росту на уровне 1–1,5 %. Тогда банкам потребуется создать дополнительные резервы на 1,48 трлн р., а убыток сектора в 2020 г. составит 2 млрд р. В 2021 г. банки покажут доналоговую прибыль на уровне 930 млрд р., как в 2016 г.

«Умеренный» сценарий не приведет к убыткам банковского сектора, но все равно потребует от игроков значительных усилий для поддержания качества портфелей, следует из расчетов агентства. Согласно этому сценарию, острая фаза кризиса и негативные проявления затронут только 2020 г. В этих условиях ВВП России все равно снизится на 2 %, с восстановлением роста на 1,5–2 % в 2021 г. В таком стресс-сценарии прибыль составит 706 млрд р. в 2020 г. и 1,5 трлн р. в 2021 г.

В условиях турбулентной ситуации, учитывая баланс рисков для экономики, инфляции и финансовой стабильности, Банк

России в марте оставил ключевую ставку неизменной на уровне 6 % годовых. При этом были приняты меры для снижения волатильности финансовых рынков, введены временные регулятивные послабления для финансовых организаций для сохранения потенциала по кредитованию экономики, а также реализован комплекс мер, направленных на поддержку наиболее уязвимых отраслей экономики и граждан-заемщиков, столкнувшихся с сокращением доходов в результате пандемии.

Правительство РФ в условиях нестабильной ситуации в финансовом секторе приняло ряд мер по поддержке. Так, начало налоговых проверок было перенесено на 1 июня. Сроки представления весенних налоговых деклараций и расчётов продлили на 3 месяца; документов, сведений и пояснений – на 20 рабочих дней. Сроки направления требований об уплате налогов, сборов, страховых взносов продлили на полгода. Был упрощён порядок представления отсрочек и рассрочек по уплате налогов и страховых взносов на срок до одного года без начисления пени. Кроме того, для поддержки бизнеса в период пандемии введены кредитные каникулы (малый и средний бизнес смогут на полгода получить отсрочку по кредитам и займам), налоговые послабления (при расчете налога на прибыль будут учитывать затраты на маски и тест-системы), временная приостановка проверок бизнеса (предприниматели получают поддержку в виде приостановки проверок организаций малого и среднего бизнеса вплоть до конца этого года), отсрочка переоформления документов.

В целом международное рейтинговое агентство Fitch Ratings прогнозирует России рецессию и годовое падение ВВП на 1,4 %. Будет снижаться потребительская активность на 3,3 % и инвестиции на 3,8 %, также прогнозируется ускорение инфляции на конец года до 5 %. Согласно расчетам НКР, в 2021 г. экономика покажет восстановительный рост менее 1 %. В частности, банковскому сектору, на наш взгляд, не удастся полностью избежать потерь по кредитному портфелю из-за ожидаемого экономического спада, который прежде всего проявится в сфере транспорта, услуг и торговли. Кроме этого, стоит отметить, что запас прочности банков сейчас выше, чем в кризисы 2008 и 2014 гг., но из-за развала сделки ОПЕК+ и коронавируса

у банков пострадает один из самых доходных бизнесов – розничное кредитование, а это ударит по прибыльности сектора. Убытки банковского сектора за год достигнут 869 млрд р. (худший финансовый результат с 2012 г.), а в 2021 г. доналоговая прибыль едва превысит 230 млрд р.

На наш взгляд, в текущих непростых условиях Правительству РФ следует и дальше модифицировать меры поддержки бизнеса и населения в период пандемии. В свою очередь владельцам бизнеса и населению стоит внимательно следить, какие возможные меры поддержки относятся к ним. В текущем году российским финансовым компаниям и всем участникам российского рынка предстоит проявить умение управлять финансовыми рисками и принимать инвестиционные решения в условиях финансового стресса и высокой рыночной волатильности.

Библиографический список

1. Банки, стресс-тестирование : аналитический комментарий // Национальные кредитные рейтинги : аналитический комментарий 24 марта 2020. URL: https://ratings.ru/files/research/banks/NCR_Banks_Stress_Mar2020.pdf (дата обращения: 17.04.2020).

2. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов // Банк России. С. 16–20. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/107372/overview_2019.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

УДК 338.242.4

А. В. Пролубников

ПЛАТФОРМЕННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Предложена модель регулирования национальной экономики на основе платформенного подхода. Сформулированы рекомендации по использованию этого подхода.

Ключевые слова: новый технологический уклад, платформы, экосистемы.

PLATFORM MODEL OF THE STATE ECONOMIC POLICY

The present paper proposes a model of the regulation of the national economy on the basis of the platform approach. Recommendations for implementation of this approach are formulated.

Key words: new technological paradigm, platforms, ecosystems.

Государство в настоящее время сталкивается с проблемой перехода к новому технологическому (и одновременно – социальному и экономическому) укладу [6, 22, 23]. Развитие цифровых технологий [2, 5] создает для государства новые возможности (усиление контроля над экономикой и над жизнью общества в целом – можно указать на цифровизацию фискальной сферы в России, благодаря которой темпы роста налоговых поступлений намного опережают темпы роста национальной экономики; другим примером может быть Китай с его системой социального кредита), что ставит вопрос о том, как использовать эти возможности не только в интересах государства (как это имеет место в упомянутом выше примере с налогообложением в России), но и в интересах экономики и общества. Возникновение и быстрое распространение новых организационных моделей взаимодействия хозяйствующих субъектов как друг с другом, так и с государством (государственно-частное партнерство (ГЧП) [3, 7, 24], аутсорсинг [15], платформы [21], экосистемы [9, 11] и т. д.) ставят вопрос о разработке новых инструментов регулирования национальной экономики с учетом специфики этих моделей. Кроме того, происходящие организационные и технологические изменения влекут за собой все более быстрое устаревание традиционных инструментов государственной политики (в т. ч. и экономической). Государству необходимо адаптироваться к этим изменениям, в противном случае оно утратит свою эффективность и не сможет выполнять свои обязательства перед обществом, что приведет к крайне негативным социальным, политическим и экономическим последствиям.

Иными словами, речь идет о поиске новой роли государства и новой модели его функционирования (и, если говорить о

проблемах более частного характера, о новом подходе к формированию и реализации государственной экономической политики), соответствующей условиям нового технологического уклада (ТУ). Трансформацию переживает вся мирохозяйственная система, и, очевидно, что должна трансформироваться и модель функционирования государства.

Мы полагаем, что государство в новом ТУ должно пройти через ту же трансформацию, через которую прошла фирма, превратившаяся из жестко управляемого, полностью контролирующего используемые в своей хозяйственной деятельности производственные ресурсы и противопоставленная своей внешней среде рыночного игрока в платформу или экосистему (именно платформы и экосистемы считаются формами организации, соответствующими новому ТУ [21]). Наш тезис можно развить далее. Как показано в исследованиях [18], для каждого технологического уклада характерна своя форма функционирования экономической организации. Вряд ли будет ошибкой утверждать, что каждому ТУ соответствует также своя форма функционирования государства (как специфической разновидности организации). Отсюда следует естественный вывод, что государство должно перейти от вертикальной иерархической структуры, организующей деятельность национальной экономики для достижения национальных интересов (т. е. от структуры, содержательно соответствующей фирме, координирующей свою цепочку поставок – именно такая модель экономической организации была характерна для предшествующего ТУ), к платформе (или, возможно, к экосистеме), обеспечивающей эффективное взаимодействие основных стейкхолдеров государственной политики (в т. ч. и экономической). Именно организация такой платформы (экосистемы), создание правил ее деятельности и контроль над поведением взаимодействующих субъектов должен быть целью государственной экономической политики.

Использование нового технологического и организационного инструментария не должно ограничиваться фискальными (и, шире, контрольными) функциями [17]. Оно будет охватывать все сферы взаимодействия экономических агентов, что, с одной стороны, позволит государству эффективно регулировать национальную экономику, а с другой стороны – даст возможность

хозяйствующим субъектам активно вовлекать государство в решение своих задач. В некотором смысле можно будет говорить о новой модели государственно-частного партнерства – более гибкой и более эффективной. Данная платформа предоставит технологическую и информационную инфраструктура для гибкого формирования ГЧП для различных проектов, причем такие партнерства могут быть двусторонними (т. е. принимать как форму привлечения частных ресурсов для решения общественных задач, как это имеет место в существующей модели ГЧП, так и форму привлечения государственных ресурсов для удовлетворения потребностей коммерческих структур – например, для доступа к информации, продвижения на экспортных рынках и т. д.). Это будет своего рода виртуальное государственно-частное партнерство (аналог виртуальных предприятий, хорошо известных в бизнесе и в сфере потребления [13]), создаваемое под решение конкретных задач (что соответствует ярко выраженной тенденции к виртуализации хозяйствующих субъектов [14]). Предлагаемая нами платформа сможет организовать поток таких ГЧП. Благодаря новым технологическим инструментам государство сможет сотрудничать даже с малыми субъектами предпринимательства (что может создать мощный стимул для развития частного бизнеса), тогда как небольшие компании получат доступ к государственным ресурсам (государственный заказ, экспортное продвижение, технологические разработки, находящиеся в государственной собственности, юридическая поддержка). Что очень важно, поддержку бизнеса можно будет сделать гибкой и точечной (что потребует, разумеется, внесения соответствующих изменений в законодательство). Это будет своего рода инверсия электронной фискальной системы – государство будет не только взимать деньги с хозяйствующих субъектов, но и распределять между ними меры поддержки (на основе детального анализа о деятельности этих субъектов, которая будет доступна благодаря электронным системам контроля).

Этот подход предполагает как технологическую, так и организационную перестройку модели государственного регулирования экономики. С технологической точки зрения, организуется гибкая система информационного обмена между всеми стейкхолдерами государственной экономической политики на

основе цифровых технологий. Государство тем самым получает возможность воздействовать как на хозяйствующие субъекты (как по отдельности, так и на их определенные совокупности), так и на их взаимосвязи. Что касается организационной составляющей, то у государства возникает возможность довести свои меры по регулированию национальной экономики до отдельных субъектов предпринимательства и формировать хозяйственные объединения, направленные на достижение целей государственной экономической политики. Такая платформа создает основу для функционирования национальной экономики как единого целого.

Предлагаемая нами платформенная модель регулирования экономики ни в коем случае не представляет собой возрождение планового хозяйства времен СССР с его стремлением довести контроль до отдельного предприятия и единой национальной экономикой, полностью администрируемой государством. Платформенная модель не предполагает государственной собственности на все производственные активы – она призвана повысить эффективность капиталистической экономики, в которой присутствует частная собственность на средства производства, свободный рынок и конкуренция. В ней не ставятся директивные цели и не планируется деятельность каждого предприятия – контроль сохраняется за собственниками и назначенными ими менеджментом. Регулирование со стороны государства дополняется саморегулированием компаний, их взаимной координацией. Наконец, в платформенной модели отдельное предприятие не является исключительно объектом управления – оно представляет собой самостоятельного участника совместных действий по реализации задач государственной экономической политики. Это, в частности, достигается благодаря развитой двусторонней связи (в т. ч. при помощи электронного правительства), за счет чего отдельные организации могут влиять как на содержание государственной экономической политики, так и на выбор инструментов ее реализации. Платформа призвана повысить эффективность взаимодействия стейкхолдеров государственной экономической политики друг с другом и дать государству инструмент по гибкому регулированию национальной экономики и координированию деятельности хозяйствующих

субъектов. Роль такой платформы – предложить участникам хозяйственной деятельности услуги по координации их усилий для достижения совместных целей в рамках государственной политики (именно предоставление таких услуг является сущностью деятельности платформ [12]). Это дальнейшее развитие концепции сервисного государства (отметим, что в этом случае принципиально меняется подход к пониманию сущности налогов, которые приобретают, по крайней мере, частично, роль платы за услуги по координации). Интересно подчеркнуть, что в рамках плановой экономики идея платформенной модели государственной экономической политики реализована быть не могла, поскольку в такой экономике отсутствует ключевой элемент платформы – свободные рыночные агенты. При этом, как уже было сказано, платформенная модель благодаря использованию инновационных цифровых технологий может, в случае необходимости, обеспечить такой уровень контроля над народным хозяйством, который в плановой экономике был невозможен. Однако возможности контроля над экономикой со стороны государства в нормальной ситуации (при отсутствии чрезвычайных ситуаций и т. д.) нивелируются, во-первых, наличием у предприятий и организаций свободы принятия управленческих решений, во-вторых, возможностью рыночных игроков влиять на формирование государственной экономической политики за счет механизма обратной связи, и, в-третьих, отсутствие у государства стремления наращивать свои транзакционные издержки за счет полного переключения управления экономикой на себя.

Задачи платформы государственной экономической политики (перечень не является исчерпывающим, мы назвали лишь те функции, наличие которых на платформе имеет первостепенное значение):

– нормативно-правовое сопровождение деятельности хозяйствующих субъектов (включая содействие в выполнении норм действующего законодательства). В идеале для каждой компании может быть сформирован ее юридический профиль (систематизированный анализ ее потребностей в нормативно-правовом сопровождении с рекомендациями по их удовлетворению). Это сопровождение носит как информационно-консультационный (предоставление необходимой информации

по юридической поддержке деятельности предприятия), так и технологический (автоматизированный контроль над соблюдением компанией норм действующего законодательства с возможностью их принудительного исполнения на основе регуляторных технологий – Regtech [20]);

– содействие в подборе оптимального контрагента с учетом специфических потребностей конкретного предприятия (в роли контрагента могут выступать поставщик, потребитель, банк, орган исполнительной власти, отвечающий за регулирование той или иной сферы деятельности, и т. д.). Эта функция включает в себя предоставление информации о потенциальных контрагентах. В случае необходимости (например, при возникновении потребности в усилении государственного контроля над экономикой) эта функция может быть использована для принудительного выстраивания производственных цепочек в интересах национальной безопасности. Наличие этой функции показывает, что настройки платформы государственного регулирования экономики могут быть разными для разных экономических и политических ситуаций. В случае необходимости перевода национальной экономики на военные рельсы или при введении чрезвычайной ситуации такая платформа может быть использована для мобилизации предприятий. Можно будет говорить о своего рода «информационной реквизиции» компаний или их активов – формально оставаясь в частной собственности, они поступят под полный контроль государства, который будет обеспечиваться при помощи регуляторных технологий;

– предоставление инструментария для выстраивания взаимодействия между контрагентами (консультационная помощь, рекомендации по оптимальной производственной цепочке, в случае необходимости – логистическая, юридическая и платежная инфраструктура [10]; для соответствующих функций могут привлекаться внешние исполнители). В частности, на этой платформе может быть реализована система «умных контрактов» по технологии блокчейн [16], которая будет обеспечивать соблюдение участниками хозяйственной деятельности своих контрактных обязательств. «Умные контракты» обеспечивают в данном случае двойную гарантию добросовестности предприятий: за счет технологии блокчейн и благодаря тому, что сама

платформа управляется государством как гарантом законности. Эта функция может представлять собой мягкое «подталкивание» бизнеса к принятию выгодных для него решений, которые одновременно способствовали бы достижению государственных целей. Обработка информации о поведении субъектов предпринимательства при помощи больших данных и искусственного интеллекта позволит идентифицировать рыночные профили компаний и на основе их рекомендовать для каждой компании те варианты поведения компаний, которые, соответствуя интересам бизнеса, будут при этом содействовать достижению целей государственной экономической политики. Мы полагаем, что именно за счет такого мягкого «подталкивания» бизнес будет встраиваться в достижение целей государственной экономической политики на национальном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях.

Платформа может предоставлять в распоряжение пользователей необходимую для них логистическую, юридическую или платежную инфраструктуру, однако ей не обязательно самой быть ее оператором. Она может привлекать для этих целей внешние сервисы, а сама выступать в качестве удобной надстройки (интерфейса) над ними, интегрируя их в общий сервисный пакет.

Еще одним очевидным инфраструктурным направлением деятельности такой платформы является ее использования для реализации потенциала промышленного интернета вещей и создания цифровых предприятий. Через такую платформу компании могли бы гибко формировать единые распределенные структуры для реализации своих проектов и координировать свою деятельность не только с организационной, но и производственной точки зрения. Иными словами, осуществлялась бы не только координация управления на уровне предприятий (согласование стратегий и мероприятий, документооборот и т. д.), но и управление единым производственным процессом (через временное объединение сотрудничающих компаний в единое цифровое предприятие).

Фактически это означает, что предлагаемая нами платформа будет выступать в качестве мегаоператора облачной инфраструктуры в интересах национальной экономики (миграция

в облака – тоже одна из ключевых тенденций цифровизации). Такая инфраструктура упростит российским предприятиям переход к новому технологическому укладу и снизит риски внешнего негативного воздействия (облачная инфраструктура будет находиться в России).

Данное предложение полностью соответствует магистральным направлениям развития мировой экономики. Страны-лидеры создают своих глобальных мегаоператоров облачной инфраструктуры (таких, как Google). В России соответствующую роль – в силу сложившихся институциональных особенностей – придется взять на себя государству: инструментарий многостороннего взаимодействия стейкхолдеров государственной экономической политики, которая позволит согласовывать их интересы (например, для обеспечения регионального развития или противодействия кризису). По сути дела, речь идет о выходе «электронного правительства» [1, 4, 19] на новый уровень и о его встраивании в данную платформу. Специфическом направлением реализации данной функции может быть «цифровое лоббирование», т. е. продвижение отдельными экономическими агентами (или их объединениями) своих интересов с целью их последующего закрепления в нормативной базе.

Внедрение платформы государственной экономической политики не означает, что государство откажется от других инструментов регулирования экономики. Реальное народное хозяйство многоукладно (в т. ч. и с технологической точки зрения), доминирование одного уклада не исключает сохранения пережитков (порой весьма значительных) предшествующих ТУ, и инструменты регулирования национальной экономики должны отражать эту многоукладность. Кроме того, в отдельных случаях использование платформенного подхода приведет не к снижению, а к росту трансакционных издержек [8]. В частности, при регулировании деятельности системно значимых предприятий более целесообразным представляется использование двустороннего («государство – компания»), а не многостороннего (платформенного) взаимодействия, поскольку это позволит повысить эффективность государственной экономической политики применительно к таким компаниям. Это, однако, не исключает

ет того, что данные системно значимые предприятия будут использовать эту платформу в своих интересах.

Разумеется, предлагаемая нами платформенная модель реализации государственной политики не является идеальной, ей присущ ряд недостатков. Ключевым из них, по нашему мнению, является то, что платформы ориентированы преимущественно на перераспределение имеющегося ресурса, а не на создание нового. Тем не менее, в нашей модели этот недостаток не имеет большого значения. Данная платформа будет представлять собой удобную инфраструктуру для ведения бизнеса, ее наличие повысит инвестиционную привлекательность нашей страны и сделает возможным создание новых предприятий.

Еще один важный риск заключается в том, что при объединении национальной экономики в единую цифровую систему резко возрастает ее уязвимость перед внешними угрозами. Фактически отключение такой платформы может повлечь за собой полное блокирование функционирования национальной экономики. С учетом специфики текущей геополитической ситуации угрозы для платформы могут быть как цифровыми (кибератаки), так и политическими (введение санкций против нее). Что касается санкций, то можно возразить, что реализация такой платформы в нашей стране потребует длительного времени, и к моменту ее запуска санкции могут быть сняты. Тем не менее, по оценкам специалистов, санкции носят долгосрочный характер, а такая платформа представляет собой очевидное направление санкционного давления – ее запуск позволит нарастить эффективность национальной экономики России, что для США и их союзников недопустимо. По этой причине санкционные риски необходимо принимать во внимание. Что же касается киберугроз, то функционирование такой платформы потребует значительных затрат на обеспечение ее информационной безопасности.

Наличие санкций усложняет реализацию предлагаемого нами проекта, поскольку у России отсутствует собственная элементная база, а ее продажи нашей стране ограничены. Это ставит вопрос о получении доступа к ней (возможно, при содействии Китая).

Стоит отметить, что регулярно возникают опасения относительно отключения нашей страны от Интернета в рамках

расширения режима санкций. Очевидно, что создавать сейчас собственный внутренний интернет (национальный интранет, по примеру КНДР) нецелесообразно с экономической и организационной точки зрения (в дублирующей инфраструктуре интернета сейчас острой потребности нет). Однако предлагаемая нами цифровая платформа могла бы стать основой для такого национального интранета. И поэтому ее создание позволит минимизировать риски санкционного давления.

Наши выводы:

– переход к новому технологическому укладу требует соответствующей трансформации государства в целом и инструментария формирования и реализации государственной экономической политики, чтобы он соответствовал изменившимся социальным, экономическим и технологическим условиям;

– в качестве инструмента реализации государственной экономической политики мы предлагаем цифровую платформу, которая сделает более эффективным взаимодействие между государством, хозяйствующими субъектами и обществом;

– данная платформа должна обеспечивать доступ ко всей инфраструктуре, необходимой для организации экономических взаимодействий;

– платформа может обеспечивать разный уровень контроля над национальной экономикой со стороны государства. В обычных условиях речь может идти о координации деятельности хозяйствующих субъектов. Хотя эта цель не является приоритетной, данная платформа может быть использована для «информационной мобилизации» национальной экономики в случае чрезвычайных ситуаций. Использование Regtech позволит настроить взаимодействие компаний так, что они будут направлены на реализацию задач государственной экономической политики;

– несмотря на то, что внедрение такой платформы связано со значительными издержками (на формирование соответствующей инфраструктуры и обеспечение ее функционирования и безопасности), служит источником новых рисков (прежде всего, по причине киберугроз) и может повлечь за собой опасения со стороны общества и рыночных игроков относительно чрезмерно строгого контроля над национальной экономикой, внедрять ее

все-таки необходимо. В противном случае инструментарий внедрения и реализации государственной экономической политике будет в нашей стране намного менее эффективным из-за технологической отсталости.

Библиографический список

1. *Безуглая Л. А.* Институциональная среда интернет-коммуникаций в рамках электронного правительства как базового института информационной экономики // *Terра Economicus*. 2013. Т. 11. № 1–2. С. 14–17.

2. *Бодрунов С. Д., Демиденко Д. С., Плотников В. А.* Реиндустриализация и становление «цифровой экономики»: гармонизация тенденций через процесс инновационного развития // *Управленческое консультирование*. 2018. № 2. С. 43–54.

3. *Варнавский В. Г.* Государственно–частное партнерство: некоторые вопросы методологии // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2009. № 3. С. 17–33.

4. *Вассерман Е. В.* Электронное государство как фактор редуцирования неопределенности в условиях информатизации общества // *Terра Economicus*. 2013. Т. 11. № 4–2. С. 27–32.

5. *Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В.* Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // *Управленческое консультирование*. 2019. № 4 (124). С. 38–49.

6. *Глазьев С. Ю.* Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада // *Мир (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2010. № 2. С. 4–10.

7. *Горбань Т. С.* Развитие инфраструктуры в рамках государственно-частного партнерства // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 12–4. С. 45–47.

8. *Кирьянов И. В.* Количественная оценка транзакционных издержек организации. Общий методический подход // *Вестник НГУЭУ*. 2015. № 1. С. 78–101.

9. *Клейнер Г. Б.* Экономика экосистем: шаг в будущее // *Экономическое возрождение России*. 2019. № 1. С. 40–45.

10. *Князьнеделин Р. А., Бекмурзаев И. Д., Титов В. А.* Повышение эффективности системы государственных закупок на основе цифровых платформ // *Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление*. 2019. № 2. С. 53–61.

11. *Кобылко А. А.* Экосистемные компании: границы и этапы развития // *Экономическая наука современной России*. 2019. № 4. С. 126–136.

12. *Котляров И. Д.* Кооперативы и новая институциональная экономическая теория // *Journal of Institutional Studies*. 2019. Т. 11. № 11. С. 84–103.

13. *Котляров И. Д.* Феномен виртуальных потребительских кооперативов // *Общество и экономика*. 2016. № 12. С. 75–82.

14. *Котляров И. Д.* Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации // *Экономическая наука современной России*. 2011. № 2. С. 89–100.

15. *Курбанов А. Х., Плотников В. А.* Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // *В мире научных открытий*. 2013. № 4. С. 33–47.

16. *Нурмухаметов Р. К., Степанов П. Д., Новикова Т. Р.* Технология блокчейн: сущность, виды, использование в российской практике // *Деньги и кредит*. 2017. № 12. С. 101–103.

17. *Огородникова И. И.* Цифровая трансформация налогового контроля: эволюция и тенденция // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019. № 46. С. 152–162.

18. *Орехова С. В., Заруцкая В. С.* Интеграция бизнеса: эволюция подходов и новая методология // *Журнал экономической теории*. 2019. Т. 16. № 3. С. 554–574.

19. *Парфенчик А. А.* Использование социальных сетей в государственном управлении // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2017. № 2. С. 186–200.

20. *Поветкина Н. А., Леднева Ю. В.* «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 2. С. 46–67.

21. *Срничек Н.* Капитализм платформ. М. : ВШЭ, 2020. 128 с.

22. *Устюжанина Е. В., Сигарев А. В., Шеин Р. А.* Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. № 12. С. 2238–2253.

23. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 208 с.

24. *Эмиров Н. Д., Степочкина М. Д.* Государственно-частное партнерство – эффективный инструмент развития регионов России // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2015. № 1. С. 228–232.

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 332.1

А. А. Елизарова

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В рамках настоящей статьи рассмотрена проблема предупреждения пожаров в жилом фонде. Для этого мы говорим о необходимости и важности проведения дополнительного анализа социально-экономического положения населения, что позволит осознать проблемы, решение которых позволит не только снизить экономические потери от пожаров, но и сохранить жизни людей.

Ключевые слова: пожарная безопасность, пожар, социально-экономическое положение населения, диагностика, регион, стратегическое планирование.

А. А. Elizarova

FIRE SAFETY OF THE REGION: PROBLEMS OF ITS PROVISION

The article deals with the problem of fire prevention in the housing stock. To do this, we are talking about the need and importance of conducting additional analysis of the socio-economic situation of the population, which will allow to realize the problems, the solution of which will not only reduce the economic losses from fires, but also save lives.

Key words: fire safety, fire, socio-economic situation of the population, diagnostics, region, strategic planning.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что уровень гибели на пожарах в России (в расчете на 100 тыс. чел.) в 3–4 раза выше, чем в густонаселенной Европе и в 7 раз превышает аналогичный показатель в США. Данная проблема, без-

условно, требует пристального внимания государства, но решить ее можно только применением комплексного подхода к обеспечению пожарной безопасности, включающего в себя своевременную корректировку стратегических ориентиров обеспечения безопасности населения, основанных на диагностике социально-экономической обстановки в регионах и тактических мер предупреждения пожарной опасности.

Основным объектом возникновения пожаров являются в основном здания жилого назначения (71,1 %). В этих пожарах велика численность пострадавших и травмированных людей (92,4 %). Основными факторами, обуславливающими гибель людей при пожарах, на протяжении последних лет остаются: состояние алкогольного опьянения (48,75 %), болезнь, инвалидность, преклонный возраст (16,2 %), пребывание во время пожара в состоянии сна (10 %). Следовательно, для предупреждения пожаров в жилом фонде важно провести дополнительный анализ социально-экономического положения населения. Это позволит осознать проблемы, решение которых позволит не только снизить экономические потери от пожаров, но и сохранить жизни людей [3].

Сегодня проблемы в обеспечении пожарной безопасности не только создают угрозу жизни и здоровью людей, повреждения и гибели имущества, но и ярко демонстрируют отношение общества и государства к интересам отдельной личности и вопросам социально-экономической жизни страны в целом. Это можно оценить по состоянию пожарной безопасности на объектах сочинской Олимпиады 2014 года, объектах с массовым пребыванием людей, медицинских и детских учреждениях.

Наиболее важными и очевидными проблемами пожарной безопасности, подлежащими разрешению, остаются эффективность действий подразделений пожарной охраны, эффективность превентивных противопожарных мероприятий и мер, предпринимаемых гражданами и собственниками для охраны имущества от пожара.

Уверенность граждан, предпринимателей, других должностных лиц в правильной и своевременной работе пожарных подразделений и надзорных органов должна принести важный социально-экономический эффект в виде добровольного и все-

стороннего соблюдения правил пожарной безопасности как лично гражданами, так и в рамках служебной или общественной деятельности предприятия, в виде формирования одной из защищенности граждан от пожаров.

Исторический дискурс диагностики и стратегического планирования регионального развития также показывает, что, не смотря на общую логическую ясность процесса стратегического планирования регионального развития реализация процесса не обеспечена достаточно проработанным методическим аппаратом. Нет общей системы стратегических документов, охватывающей все уровни стратегического планирования – от органов власти муниципальных районов, как микро-регионов, до органов власти субъектов Российской Федерации и федеральных министерств, не уделяется достаточно внимания методикам исследования регионов на этапе диагностики регионального развития [2, с. 61–75].

Отсутствие диагностики затрудняет определение стратегических ориентиров развития, как системы обеспечения пожарной безопасности, так и развития региона в целом. Практическое использование этих инструментов позволит решить важные вопросы. Во-первых, поможет выявить состояние, существующие проблемы и тенденции в развитии системы пожарной безопасности и социально-экономическом развитии регионов; во-вторых, будет способствовать модернизации этих систем; в-третьих, появится возможность применять научно-обоснованный подход и современный инструментарий к изучению состояния, выявлению несовершенности и определению перспектив развития системы пожарной безопасности социально-экономического положения населения регионов России.

При разработке стратегии по снижению пожарных рисков на устойчивость социально-экономического развития регионов Российской Федерации мы предлагаем использовать методы математической статистики [1]. Для того, чтобы снизить пожарный риск, необходимо знать пожарную опасность объектов и территории субъектов, эффективность работы по предупреждению пожаров, работу надзорных органов в области пожарной и аварийной безопасности, климатических условий, организаци-

онную структуру и оснащение подразделений пожарной охраны, статистических данных о пожарах.

В практике диагностика социально-экономического положения региона не проводится. Чаще всего в регионах ограничиваются отраслевым и SWOT-анализом. В связи с этим является актуальной задача внедрения в практику более содержательных диагностических процедур на этапе анализа социально-экономического развития регионов при стратегическом планировании.

Изучение федеральных, региональных и муниципальных нормативно-правовых актов, их проектов, научных изданий, материалов научно-практических конференций, статей периодической печати, аналитических отчетов федеральных и региональных органов государственной власти, консалтинговых агентств, ресурсов сети Интернет позволил выявить две основные проблемы стратегического планирования регионального развития:

- отсутствие диагностических процедур, алгоритмов формулирования целей, перекрестного сопоставления данных, построения сценариев;

- отсутствие методик и работы по увязыванию стратегий на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных районов и городов.

Диагностика региональных различий – отличительная особенность которого состоит в многоаспектном представлении региональных процессов, что достигается посредством логического объединения научных парадигм и сформулированной системы свойств и базовых характеристик региона. Тем самым обеспечивается теоретическая состоятельность разработанной системы методов диагностики региональных различий.

Обоснование правомерности использования типологии для исследования региональных различий, основанное на том, что данная проблема порождена комплексом взаимодействия подсистем и их элементов; при разработке направлений регионального развития необходимо применять дифференцированный подход, учитывая реальность кооперативного когерентного взаимодействия региональных подсистем.

Топология обеспечивает возможность более глубокого изучения форм проявления региональных различий благодаря

двум ее характеристикам: наиболее полное отражение размерности пространства параметров состояния социально-экономического развития региона и вычисление (выявление) максимально информативных индикативных показателей, способствующих снижению неопределенности информационной среды.

Таким образом, дальнейшее совершенствование инструментария стратегии предупреждения пожарной безопасности региональных различий предполагает концентрацию исследовательских усилий на следующих направлениях.

1) Совершенствование системы базовых индикаторов социально-экономического развития регионов в целях повышения объективности оценки, отражения всего многообразия процессов социально-экономического развития регионов. Желательно включать в перечень используемых показателей только такие, которые описывают взаимодополняющие аспекты проявления региональных различий и оценивают разные региональные подсистемы.

2) Дополнение диагностики региональных различий методами, позволяющими выявлять и количественно оценивать взаимосвязи между процессами, вызывающими региональные различия, определять тенденции и закономерности, характерные для данной совокупности регионов или страны в целом. Это позволит в отсутствие нормативов и ориентиров по снижению региональных различий, определить для происходящих процессов общий тренд, мера отклонения от которого может служить начальным этапом фиксации региональных различий.

3) При использовании большого числа показателей, отражающих особенности региональных различий, необходимо обеспечить возможность формализованного перехода к обобщенным характеристикам, отражающим важнейшие аспекты социально-экономического развития регионов на основе синтеза частных показателей, а также формализовать процедуру типологии регионов по всему набору используемых показателей.

Обеспечение пожарной безопасности обуславливается ее сложностью как системой обеспечения пожарной безопасности, многоаспектностью и непредсказуемостью условий функциони-

рования, что не исключает принятие несогласованных и ошибочных решений.

Таким образом, предупреждение пожаров не исключает принятия ошибочных решений в условиях возрастания рисков, возникает необходимость в новых методических подходах в области обеспечения пожарной безопасности, позволяющих проводить аналитическую оценку, обеспечить их обоснованность и адекватное соответствие складывающейся ситуации, а также придать им прогностическую способность.

Библиографический список

1. *Дмитриев И. В., Малова А. А.* Стратегическое и оперативное планирование бизнеса по продвижению товаров услуг в области обеспечения пожарной безопасности в условиях конкуренции // Теоретическая экономика : научный электронный экономический журнал. 2014. № 3 (21). С. 53–57. URL: <http://www.theoretical-economy.info>

2. *Мирошников С. Н.* Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // Экономическая теория, анализ, практика. М., 2019.

3. Пожары и пожарная безопасность в 2018 году : стат. сб. / под общ. ред. Д. М. Гордиенко. М. : ВНИИПО, 2019. 125 с.

УДК 338. 45:677(470)

И. В. Некрасова, В. В. Солдатов

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИВАНОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА (На примере текстильной и швейной промышленности Ивановской области)

Основной целью является исследования особенностей формирования Ивановского промышленного района, основной формы его существования, в виде инновационного текстильно-промышленного кластера, а также определение основных направлений его будущего развития.

Ключевые слова: Ивановский промышленный район, старо-промышленный регион, инновационный текстильно-промышленный

кластер инновационные технологии, инновационные товары, инновационный труд, стратегические партнеры, инвесторы, жизненный цикл кластера, этапы становления и развития кластера.

I. V. Nekrasova, V. V. Soldatov

FEATURES OF FORMATION OF IVANOVO INDUSTRIAL AREA

(On the example of the textile and clothing of the Ivanovo region)

The main goal is to study the peculiarities of the formation of the Ivanovo industrial district, the main form of its existence, in the form of an innovative textile and industrial cluster, as well as determining the main directions of its future development.

Key words: Ivanovo industrial district, old industrial region, innovative textile and industrial cluster innovative technologies, innovative products, innovative labor, strategic partners, investors, cluster life cycle, stages of cluster formation and development.

Дальнейшее развитие Российской Федерации как суверенного, независимого государства невозможно без возрастания экономического могущества большинства российских регионов и преодоления, на этой основе, их дотационного функционирования. В связи с этим особый интерес вызывает рассмотрение особенностей формирования и функционирования Ивановского промышленного района, а также становление инновационного текстильно-промышленного кластера, как основной формы функционирования района.

Проведение указанного исследования может быть осуществлено лишь в процессе реализации следующей логической последовательности:

- становление Иваново-Вознесенского промышленного района во второй половине XIX века;
- формирование в Российской Империи своей сырьевой базы, основанной преимущественно на использовании хлопка;
- формированием единого производственного пространства, в виде Иваново-Вознесенского промышленного района, вокруг отделочных фабрик безуездного города Иваново-Вознесенска;

- индустриальное развитие Иваново-Вознесенского промышленного района в первой половине XX века.

- особенностей развития Ивановского промышленного района в конце XX века, заложивших основы создания инновационный текстильно-промышленный кластера;

- инновационный текстильно-промышленный кластер, как основная форма функционирования Ивановского промышленного района.

Реализация указанной логической последовательности позволит обеспечить полноту, достоверность и непротиворечивость нашего исследования.

Первый этап логической последовательности предполагает рассмотрение становления Иваново-Вознесенского промышленного района во второй половине XIX века.

Становление Иваново-Вознесенского промышленного региона происходило в процессе осуществления следующих мировых и региональных процессов.

Эти процессы были связаны с завершение в середине XIX века промышленного переворота в Западной Европе и означали кардинальные изменения в технике, технологии и организации промышленности и привели к следующим изменениям в текстильной промышленности:

- к использованию пара как основного источника энергии;
- осуществлению производства в основных видах деятельности, на основе использования машинной техники;
- к свертыванию цеховой регламентации труда в традиционных видах деятельности и отсутствию ее в новых видах.

Эти изменения привели к ускоренному развитию европейской текстильной промышленности, так как она была наиболее приспособлена к внедрению фабричной системы производства и стимулировалась неограниченным спросом на хлопчатобумажную продукцию.

Таким образом, российская текстильная промышленность была вынуждена воспользоваться достижениями промышленной революции середины XIX века, с целью сохранения своих конкурентных позиций.

Второй этап логической последовательности связан с формированием в Российской Империи своей сырьевой базы, основанной преимущественно на использовании хлопка.

На момент завершения промышленного переворота основным поставщиком хлопка в Россию были Южные штаты Северной Америки. Однако гражданская война в США (1861–1865 гг.) сократила поставки хлопка в Европу и Россию, что было обусловлено блокадой флотом североамериканцев портов Южных штатов.

За первые два года гражданской войны ввоз хлопка-сырца в Россию упал практически в пять раз с 2,491 млн пудов до 587000 пудов, а цены выросли с 4–5 рублей за пуд в 1861 году до 20–23 рублей в 1864 году [7, с. 2].

Сокращение поставок хлопка из Южных штатов Северной Америки, означало угрозу разорения для текстильных фабрик Москвы, Ярославской, Костромской и Владимирской губернии (в которую в это время входило Иваново и прилегающие к нему города как основной текстильный регион России).

В это время важнейшим поставщиком хлопка на российские текстильные фабрики становится Средняя Азия, которая еще до присоединения к Российской Империи, постоянно увеличивала объемы своих поставок. Основным поставщиком в это время становится Туркестанское генерал-губернаторство, во главе с генерал-губернатором К. П. Фон Кауфманом, внесшим значительный вклад в развитие хлопководства и транспортировку хлопка в Центральную часть России.

К 1864 г. поставки хлопка из Средней Азии начали превышать импорт из Северной Америки [6, с. 3].

Таким образом, в конце XIX века Туркестанское генерал-губернаторство становится основным поставщиком хлопка на российские фабрики и обеспечивает экономическую безопасность страны в этом виде сырья.

Третий этап логической последовательности был связан с формированием единого производственного пространства, в виде Иваново-Вознесенского промышленного района, вокруг отделочных фабрик и сбытовых компаний безуездного города Иваново-Вознесенска.

В этот период времени производство хлопчатобумажных тканей было построено на основе последовательного осуществления трех видов производственной деятельности: прядения, ткачества и отделки. Причем эти виды деятельности осуществлялись на разных фабриках, принадлежащих различным собственникам.

Наибольшие трудозатраты требовались в прядении и ткачестве. В связи с чем, прядильные и ткацкие фабрики, расположенные вокруг Иваново-Вознесенска и двух десятков близлежащих городов и поселков, находящихся в южной части Костромской и северной части Владимирской губернии, были вынуждены объединяться с отделочными фабриками Иваново-Вознесенска.

В это время за Иваново-Вознесенском начинает признаваться административный статус города, так как он имел все признаки городского поселения:

- в нем имелась фабрично-заводская промышленность, посадская дума, гостиный двор, храм и каменные дома фабрикантов;
- основу его жителей составляли свободные люди – купцы и мещане из других городов, а также выкупившиеся на свободу крестьяне;
- большая часть жителей, так или иначе, была связана с текстильной промышленностью и торговлей.

Таким образом, создалась институциональная и экономическая основа признания Иваново-Вознесенска как города и промышленного центра Иваново-Вознесенского промышленного района.

В это время Иваново-Вознесенск представлял собой деловой центр исторически и экономически сложившегося промышленного региона, в котором работали 48 фабрик и заводов, с 10 тысячами работников. В общей численности промышленных предприятий 16 % составляли текстильные предприятия, на которых производилось 90 % промышленной продукции, и работало 80 % наемных работников. Значительная часть оставшихся предприятий также была связана с текстильной промышленно-

стью, так как производила оборудование, красители и другую продукцию для производства тканей [2, с. 1].

По итогам Всероссийской переписи 1897 г., население Иваново-Вознесенска составляло 54 тыс. человек. По числу городских жителей он превосходил Шую и Владимир, а также окрестные губернские города: Кострому, Калугу, Рязань, Смоленск, Тверь, уступая лишь таким развитым экономическим центрам как Ярославль и Нижний Новгород [3, с. 3].

Таким образом, функционирование промышленности города Иваново-Вознесенск предопределило его лидирующее развитие, по сравнению с близлежащими городами.

Экономическая целостность Иваново-Вознесенского промышленного района определялась региональным разделением труда и оживленным товарообменом, существовавшим между фабриками близлежащих городов и поселков соседствующих губерний.

Упрочению этой целостности способствовало также строительство железной дороги, начавшееся в конце 60-х гг. и завершённое в конце 90-х гг. XIX века. В результате этого строительства железная дорога соединила Иваново-Вознесенск с Москвой, Нижним Новгородом и Кинешмой, что ускорило движение продукции.

Отличительной особенностью функционирования Иваново-Вознесенского промышленного района было отсутствие прослойки чиновников¹, так как его столица была безуездным городом Владимирской губернии.

Таким образом, в Верхневолжском регионе сложился Иваново-Вознесенский промышленный район, с центром в городе Иваново-Вознесенск.

Четвертый этап логической последовательности предполагает рассмотрение особенности развития Иваново-Вознесенского промышленного района в первой половине XX века.

¹ Административная принадлежность села Иваново в этот период времени была предопределена тем, что оно входило во Владимирскую губернию, Шуйский уезд, Кохомскую волость. В связи с этим доля чиновников в населении села была минимальна.

Особое значение для развития Иваново-Вознесенского промышленного района имела социалистическая индустриализация, проведенная в первой половине XX века. Следствием этой индустриализации стало создание регионального, хлопчатобумажного, текстильно-производственного комплекса, как целостная совокупность техники, технологии и трудовых навыков населения региона.

К основным достижениям социалистической индустриализации можно отнести следующие положения.

В XIX веке холщовый промысел уступил свои позиции ситценабивному производству, производившему относительно дешевые хлопчатобумажные ткани из производимого в Туркестанском генерал-губернаторстве хлопка. В XX веке хлопчатобумажное производство стало господствующим, в связи с принятым курсом на сырьевую независимость.

Функционирование хлопчатобумажной промышленности было построено на основе доминирования крупных промышленных объединений, осуществляющих весь цикл производства (от прядения, ткачества, до отделки), и ориентированных на крупномасштабное производство хлопчатобумажной продукции.

Крупные промышленные предприятия были основным местом работы большинства трудоспособного населения региона и сосредоточением большого количества приезжей рабочей силы. Потребность в рабочей силе не могла быть удовлетворена только за счет местного трудоспособного населения, в связи с этим во всех регионах страны вербовали выпускниц школ, которые в течение двух лет получали среднее образование и рабочую профессию, а в последствие работали на текстильных предприятиях. Большая текучесть кадров и постоянный приток молодого женщин позволил назвать Иваново «Городом невест».

Крупные промышленные предприятия были главным источником налоговых поступлений в бюджет, а также основным фактором формирования инфраструктурного хозяйства и финансовых потоков. В экономической науке для подобного рода производств было придумано специальное понятие – градообразующее предприятие (отрасль).

Господствующая государственная собственность на средства производства и произведенную продукцию в хлопчатобу-

мажной промышленности, а также безграничный спрос на эту продукцию не стимулировали проведения радикальных изменений в технике, технологии и квалификации рабочей силы.

Отставание в осуществлении этого процесса приводило к снижению качества производимой продукции, устареванию дизайнерских решений, а соответственно, к погоне населения за импортными товарами при относительном избытке отечественной продукции.

Процесс функционирования хлопчатобумажной промышленности осложнялся отставанием среднемесячной денежной заработной платы в этом виде деятельности от ее величины в целом по стране.

В последние годы функционирования административной системы управления этой промышленностью (198–1985 гг.), среднемесячная денежная заработная плата в Ивановской области составляла лишь 70 % от среднемесячной заработной платы в целом по стране, что приводило к оттоку высококвалифицированных специалистов из этой вида деятельности [1, с. 8].

Таким образом, в рамках Ивановской области объективно сформировался Ивановский промышленный район, на развитие которого оказала влияние экономическая политика государства, направленная на монополизацию экономики.

Пятый этап логической последовательности предполагает рассмотрение особенностей развития Ивановского промышленного района в конце XX века, заложивших основы создания инновационного текстильно-промышленного кластера.

Созданный в первой половине XX века в Ивановском промышленном районе текстильно-производственный комплекс начал разваливаться во время коренной экономической реформы. Основными причинами развала текстильно-промышленного комплекса можно считать:

- расформирование СССР и создание Союза Независимых государств, привело к сокращению численности населения в нашей стране, а соответственно и уменьшению спроса на хлопчатобумажную продукцию;
- образование Союза независимых государств и стремление государств, производителей хлопка, к сокращению его про-

изводства и его реализации по мировым ценам, привело к сокращению поставок хлопка в Ивановский промышленный район и росту цен на него;

- приватизация текстильных и швейных предприятий послужила толчком к перераспределению прибыли в текстильной промышленности, обусловленной сосредоточением выручки от реализации этой продукции в отделочном производстве. Этот процесс привел к сокращению количества прядильных и ткацких предприятий в Ивановской области, а соответственно и уменьшению объемов произведенной продукции;

- сокращение количества рабочих мест и низкий уровень заработной платы стали основой оттока из текстильной и швейной промышленности высококвалифицированной рабочей силы и роста среднего возраста работников в этих видах деятельности;

- стремление сохранить оставшиеся производственные мощности и падение реальных доходов населения нашей страны потребовали от руководителей предприятий перейти к производству разряженных тканей, сделав российскую хлопчатобумажную промышленность неконкурентоспособной на мировом рынке и ухудшить его позиции на национальном рынке;

- весь комплекс изменений в хлопчатобумажной промышленности привел к сокращению научно-исследовательской деятельности, подготовки и повышения квалификации рабочих и служащих.

Эти процессы способствовали тому, что Ивановская область стала рассматриваться как старо промышленный, дотационный регион, основными чертами которого стали:

- потеря рычагов управления потоками хлопчатобумажной продукции, как на мировом рынке, так и на национальном рынке этой продукции;

- возрастание на текстильном рынке поставок хлопчатобумажной продукции из стран ее экспортеров, особенно из Китая и Узбекистана;

- сокращение производства и реализации региональной текстильной продукции привело к уменьшению регионального дохода и потребовало дотировать регион.

Так, например, в областном бюджете Ивановской области на 2019 год и период 2020 и 2021 годы величина дотаций составляет более 100 % или 21602960661,27 р. [4, с. 1–5].

Таким образом, Ивановская область не смогла использовать существенные экономические преимущества производства хлопчатобумажных тканей, раскрыть национальное разнообразие и креативность этого вида деятельности, повысить экономическую мощь района и сделать этот район экономическим лидером в стране.

Основной формой проявления локализации хлопчатобумажного производства может стать инновационный текстильно-промышленный кластер, представляющий собой расположенную в границах крупного района совокупность текстильных и швейных производств по изготовлению, переработке, реализации всех видов тканей и утилизации отходов этих видов деятельности, а также предприятий производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающих их функционирование.

Системным свойством инновационного текстильно-промышленного кластера, объединяющим всю совокупность указанных видов деятельности в единое целое, должен стать основной вид используемого сырья, так как он определяет единство используемой техники, технологии и трудовых навыков, а также направления их будущего инновационного развития [5, с. 1–5].

К экономическим преимуществам локализации производства в хлопчатобумажной промышленности Ивановской области можно отнести основные достижения, которые еще сохранились в настоящее время:

- наличие нескольких крупных и постоянно обновляющихся производственных предприятий, в рамках географически ограниченного регионального района (крупного регионального образования);
- существование монополистической конкуренции между крупными текстильными фирмами, объединявшими вокруг себя большое количество средних и малых предприятий занимающихся переработкой и реализацией их продукции, а также утилизацией отходов этих видов деятельности;

- возможность создания собственной сырьевой базы, за счет производства хлопка в рамках страны (потепление климата в Российской Федерации позволяет производить хлопок в Краснодарском крае, причем эффективность этого производства в разы превышает эффективность производства арбузов);

- восстановление производства и переработки льняных волокон и на этой основе возможность производить смесовые текстильные и швейные изделия;

- наличие целостной системы фундаментальных и прикладных научных исследований, подготовки и переподготовки научного и производственного персонала;

- сформированные веками национальные традиции текстильного и швейного производства, основанные на активном восприятии всего нового и передового;

- восприимчивость научного и производственного персонала текстильной и швейной промышленности к современным инновациям (дизайнерские школы, передовые текстильные и швейные предприятия, производство инновационной продукции, существование крупных торговых центров, сформировавшийся веками бренд Ивановской области как Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции);

- создание системы предприятий инфраструктурного комплекса обеспечивающих, реализующих и утилизирующих отходы текстильной и швейной промышленности;

- улучшение экологического состояния нашего и ближайших регионов за счет использования в процессе производства искусственных волокон, производимых из вторичного полиэтилена.

Таким образом, хлопчатобумажная промышленность Ивановской области пока еще имеет все возможности для своего функционирования и развития на основе функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера.

Библиографический список

1. Ивановская область в одиннадцатой пятилетке : стат. сб. / Стат. упр. Ивановской обл. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986.

2. История Ивановской области. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.05.2020).

3. *Кохова Л. А.* Промышленное развитие села Иванова – города Иваново-Вознесенска в XVII – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2002.

4. Приложение 3. Доходы областного бюджета по кодам классификации доходов бюджетов на 2019 и на плановый период 2020 и 2021 годов // Об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов : закон Ивановской области от 13.12.2018 г. № 76-оз (в ред. Закона Ивановской области от 12.12.2019 г. № 71-ОЗ).

5. *Солдатов В. В.* Формирование инновационного текстильного кластера как основное направление развития текстильной и швейной промышленности (на примере Ивановской области) // «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики : сб. материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М. : ИНИР, Культурная революция, 2016. Т. 2. 472 с.

6. Хлопковая лихорадка Туркестана. URL: <https://yujanka.kz/hlopkovaya-lihoradka-turkestana/> (дата обращения: 12.05.2020).

7. Хлопок и нефть империи. Как Россия завоевала Среднюю Азию и Закавказье в картинках. URL: http://vk.com/stepan_demura (дата обращения: 12.05.2020).

УДК 330.341.2, 331.556.2, 338.24

Е. Е. Николаева

КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА*

Рассматривается проблема кадрового дефицита в Ивановской области через призму действия современного хозяйственного механизма.

Ключевые слова: хозяйственный механизм, многоуровневая система, региональная экономика, кадровая проблема.

Е. Е. Nikolaeva

PERSONNEL PROBLEM OF THE IVANOVO REGION THROUGH THE PRISM OF THE REGIONAL ECONOMIC MECHANISM

The problem of personnel shortage in the Ivanovo region is considered through the prism of the modern economic mechanism.

Key words: economic mechanism, multilevel system, regional economy, the problem of personnel.

Хозяйственный механизм в его расширенном понимании, рассматриваемый коллективом исследователей в рамках научного проекта РФФИ «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике» (см., например: [2, 10, 12]), является хозяйственной формой, располагаемой в поверхностном слое экономических отношений. Государственная экономическая политика направлена как раз на такие формы с целью повышения эффективности функционирования экономики, обеспечения прогрессивного движения социально-экономической системы.

© Николаева Е. Е., 2020

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике»*

Поскольку хозяйственная система многослойная, то и хозяйственный механизм мы рассматриваем как многоуровневый – хозяйственный механизм мировой экономики, национальной экономики, региональной экономики, предприятия. Объединяет их то, что, следуя марксистской схеме представления общественной системы как единства базиса и надстройки, хозмеханизм можно трактовать как способ функционирования социально-экономической системы, основанный на взаимодействии объективных отношений, выражающихся в действии экономических законов, и субъективного (сознательного) регулирования экономических процессов в ходе использования этих законов и реализации экономических интересов членов общества. Причем использование экономических законов в конкретных условиях, например, в разнообразных по природно-климатическим характеристикам регионах нашей страны, зависит от множества объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов, включая природные, экономические, социальные, политические, культурные и др. Хозяйственный механизм является двойственным процессом, сочетающим рыночный механизм, основанный на действии рыночных законов (стихийное начало), и государственное управление (сознательное начало).

Рассмотрим кадровую проблему современной экономики, характерную для многих регионов страны, через призму хозяйственного механизма на примере Ивановской области.

В отношении трудовых ресурсов и их использования в регионе, безусловно, речь должна идти о действии и использовании рыночных законов спроса и предложения. При этом необходимо учитывать влияние как объективных, так и субъективных факторов, влияющих на эти элементы механизма рынка. Если рассматривать действие объективных процессов, то нужно вспомнить, что с начала 1990-х годов экономика Ивановской области характеризуется как депрессивная, имеет место суженное общественное воспроизводство (см.: [1, 3, 4, 9, 11]). Это нашло отражение в том, что произошло резкое сокращение числа промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а, следовательно, рабочих мест. Люди были вынуждены менять не только организацию, в которой они работали, но и сферу дея-

тельности, место работы (чаще всего уезжали на заработки в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ярославль).

Рыночный механизм привел к тому, что произошло падение спроса на те или иные профессии в регионе (речь о промышленных и сельскохозяйственных работниках), следовательно, прекратилась подготовка таких специалистов в учебных заведениях среднего и высшего образования, изменился и профиль самих образовательных организаций. Например, Ивановский хлопчатобумажный техникум (позднее Ивановский текстильный техникум), долгие годы успешно готовящий кадры для текстильной и лёгкой промышленности, машиностроения и приборостроения, техников-технологов и техников-механиков прядильного и ткацкого производства, трансформировался в Промышленно-экономический колледж (в результате слияния с Шуйским индустриальным техникумом и техникумом художественно-промышленного дизайна), в котором уже нет подготовки кадров для текстильной отрасли. В ответ на рыночный запрос идет обучение на техников по компьютерным системам и сетям, техников-программистов, техников-механиков, технологов текстильных изделий (швейников), менеджеров и финансистов, авторемонтников, сварщиков, поваров-кондитеров, отделочников и некоторых других специалистов среднего звена квалифицированных рабочих и служащих. Это связано с тем, что в результате реформирования социально-экономической системы в результате агрессивной конкуренции импорта без протекционистской защиты государства текстильная промышленность Ивановской области существенно сократилась (в 1990–2010-е годы составляя 50–60 % от уровня 1991 года), потянув за собой вниз и текстильное машиностроение (производство машин и оборудования составляет менее 10 %, а в 2016 г. – всего 3,2 % от уровня 1991 г.) и химическую промышленность (30–40 % от уровня 1991 г.) [7, с. 229; 8, с. 211]. Одной из причин такого падения явилась проблема сырья. Узбекский хлопок стал активно перерабатываться по месту произрастания. Последствия реформ сказались и на других отраслях и производствах.

В период 2000-х годов, благоприятных во внешнеэкономическом плане для страны, валютные поступления от продажи нефти могли быть направлены на поддержку и развитие отече-

ственной промышленности в депрессивных регионах страны, но этого тогда не произошло. Негативные тенденции в материальном производстве Ивановской области продолжились. Сокращение производства, масштабов выпуска продукции, доходов предприятий не могло не сказаться на уровне заработных плат наемных работников. Невысокие зарплаты активизировали отток рабочей силы в крупные промышленные центры – агломерации. Надежды, возлагаемые на крупный кластерный проект для Ивановской области – строительство комбината по выпуску синтетических волокон и нитей текстильного назначения, не оправдались, проект по объективно-субъективным причинам был потерян для области и реализуется в другом регионе.

Следует обратить внимание и на экономический закон разности хозяйственных (общественно-хозяйственных) потенциалов [12, с. 54], который лежит в основе теории агломераций. Объективные процессы развития и концентрации промышленного производства ведут к стремлению разместить предприятия рядом с рынком сбыта и основными поставщиками, а это привлекает в города новых производителей. Это ведет к появлению крупных рынков труда, на котором имеется большой выбор специалистов узкой направленности, которые «стекаются» в большие города в поисках работы. В крупных промышленных центрах (городах) интенсивно распространяются новые знания, новые технологии, создаются новые продукты, сосредотачиваются деятели науки, культуры и др. Возникает некий центр притяжения, в который стремятся люди из меньших по масштабам хозяйственной деятельности поселений. Человек ищет место, где лучше, где могут реализоваться его интересы (возможность получать более высокую зарплату, продвигаться по службе, расширять свои профессиональные компетенции, приобщаться к культурным ценностям и пр.). Ивановская область по зарплатам наемных работников относится к бедной территории: работодатели в других регионах предлагают выпускникам вузов и колледжей бóльший доход и нередко бесплатное ведомственное жилье. Молодые специалисты может и рады остаться в родном городе, но они должны устраивать свою жизнь, поэтому многие уезжают. Эти объективно-субъективные процессы ведут к оттоку населения из провинции в столицы – Москву и Санкт-

Петербург, из менее развитых населенных пунктов (так называемой периферии) в более перспективные (региональные и муниципальные центры). То есть выделяется «ядро – центр городской агломерации, и его спутники – группа поселений, территориально близких и присоединенных в процессе образования к центру агломерации. Социально-экономический потенциал крупнейшего ядра неизбежно подпитывает ближайшие поселки. В свою очередь, спутники обеспечивают центр разного рода ресурсами, усиливая его потенциал» [13, с. 778].

Но если эти процессы не регулировать, то произойдет «вымирание» отдельных территорий, разрыв единого социально-экономического пространства. Поэтому действие рыночных механизмов с необходимостью должно дополняться регулирующим государственным воздействием на каждом уровне социально-экономической системы в интересах страны в целом, ее регионов и отдельных поселений.

Для Ивановской области уже многие годы проблема кадров является проблемой номер один. Эта проблема проявляется не только в дефиците работников как таковых, но и в большей степени в структуре имеющейся рабочей силы, не соответствующей потребностям социально-экономического развития региона. Это связано и с проблемами в системе образования всех уровней, о которых много говорится сегодня (но мы не будем на них здесь останавливаться), это и недостаточный уровень и качество жизни во многих населенных пунктах региона. Далеко не все выпускники вузов и средних специальных учебных заведений намерены работать в Ивановской области, не видя перспектив для своего трудоустройства или для профессионального развития. Наиболее инициативные, квалифицированные, предприимчивые, мобильные кадры уезжают в Москву или Санкт-Петербург для дальнейшей учебы, например, в магистратуре, и трудоустройства (строители, преподаватели вузов (кандидаты и доктора наук), медицинские работники и другие специалисты), в том числе и для работы «вахтовым методом» (например, неделя в Москве, неделя – в своем городе). Дефицит необходимых трудовых ресурсов существенно затрудняет сохранение и развитие предприятий и организаций региона, реализацию новых инвестиционных проектов.

Какие же возможны варианты управляющего воздействия на негативные процессы в сфере сохранения и развития трудового потенциала области?

1) Государственные инвестиции в крупномасштабные производственные проекты в промышленности и в сельском хозяйстве включая финансирование целевой подготовки кадров под конкретный проект. Санкции со стороны Запада в отношении нашей страны создали стимулы развивать собственное производство, заметно растет доля продукции отечественных предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в обеспечении снабжении населения и экономики, например, в снабжении продуктами питания. Но необходимы дополнительные меры для повышения темпов осуществления импортозамещения, в том числе и в сфере подготовки кадров и обеспечения ими производственных предприятий. В условиях пандемии коронавируса, закрытия границ многих стран возникли дополнительные импульсы для развития собственного производства, ориентированного на емкий внутренний рынок страны. Со стороны государства требуются и усилия по поддержанию эффективного совокупного спроса населения и фирм (по Дж. М. Кейнсу), чтобы был обеспечен устойчивый сбыт отечественной продукции.

2) Формирование регионального научно-образовательного образовательного кластера, единого регионального образовательного пространства, включающего как образовательные учреждения всех уровней обучения, так и предприятия, организации, выступающие потенциальными работодателями. Государство должно продумать льготы для предприятий, которые будут включаться в такие образовательные проекты, формировать «целевой заказ» на подготовку кадров для учебных заведений и являться базами практик для студентов. Это позволит обеспечить профессиональную подготовку, отвечающую запросам экономики, трудоустройство выпускников на предприятиях региона и создать условия для развития предприятия. Профессиональные учебные заведения получают целевой заказ и финансирование на подготовку и переподготовку кадров, решение конкретных производственных и управленческих задач субъектов хозяйственной деятельности. Ивановский химико-технологический университет в 2019 г. «открыл новые специ-

альности, заточенные под определенные предприятия. Направление «Продукты питания из животного сырья» будет готовить кадры специально для строящегося комплекса «Дымов» в Гаврилово-Посадском районе. Для предприятий текстильной отрасли открыто направление «Технология и проектирование текстильных изделий». Однако закрыть дорогу работодателям из других регионов вузы не могут. ИГХТУ сотрудничает с такими гигантами, как компания «ВЕКО», «Геден-Рихтер», «Верофарм», «Еврохим», крупнейшими оборонными предприятиями. А ивановский энергоуниверситет готовит кадры для ТЭЦ, атомных станций практически для всех регионов России. В Ивановской области выпускники ИГЭУ фактически не имеют возможностей для трудоустройства [5].

3) Целесообразно на федеральном уровне решить проблему распределения выпускников, обучавшихся на бюджетной основе. Государство вправе ввести условие отработать затраченные на подготовку специалиста бюджетные средства там, где требуется стране. Это общегосударственная задача сохранения единого социально-экономического пространства.

4) Закрепления кадров в регионе с использованием механизма государственных программ при использовании федеральных и региональных средств. Многие вчерашние студенты вузов, как отмечено выше, ищут работу не в родном городе, а в более богатых регионах: Москве, Ярославле, Нижнем Новгороде. «Особую тревогу вызывает ситуация в химико-технологическом и энергетическом университетах. По данным, приведенным их ректорами, на предприятия Ивановской области трудоустраивается от 20 до 40 % выпускников» [5]. Необходимо активизировать работу с местными предприятиями: налаживать сотрудничество, рассказывать, показывать, заключать договоры. Со стороны государства помощи в трудоустройстве выпускников вузов, а уж тем более колледжей, не требуется. А вот для привлечения их в сельскую местность необходимы специальные программы.

Для полного укомплектования медучреждений Ивановской области к 2024 г. нужно принять на работу 876 врачей и почти 1700 медицинских сестер [6]. Чтоб привлечь выпускников медицинских учебных заведений и уже практикующих специа-

листов, в Ивановской области запустили программы «Земский доктор» (с 2012 г.) и «Земский фельдшер» (с 2019 г.). Ввели две новые меры поддержки: выплата подъемных при трудоустройстве молодых специалистов (100 тыс. р.) и компенсация первоначального взноса по ипотеке (225 тыс. р.). Также планируют развернуть муниципальные меры социальной поддержки. Эти усилия уже дают свои плоды: 75 молодых врачей по этой программе уже остались в регионе. Но решить кадровую проблему в первичном звене можно только повышением заработной платы и улучшением условий труда и быта.

5) Создания инфраструктурных объектов производственного и социального назначения на основе финансирования государства и частного бизнеса. Речь идет о надежной транспортной связи между населенными пунктами (особенно наличия и качества дорог третьего уровня внутри муниципальных образований, связывающих населенные пункты районов с федеральными (региональными) трассами), газификации, устойчивой мобильной и Интернет-связи, развитие системы торговли, здравоохранения, образования, культуры в малых населенных пунктах, на периферии. Для оживления хозяйственной деятельности в малых поселениях крупные предприятия с выгодой для себя могут развивать филиальную систему своего производства.

Это далеко не весь перечень необходимого управляющего воздействия со стороны всех уровней власти. Следует отметить, что решение кадровой проблемы – это общегосударственная задача, требующая принятия мер не точечного, а комплексного характер. В интересах государства направлять инвестиционные средства в старопромышленные регионы, каковым является и Ивановская область, чтобы вывести их из состояния депрессивности и создать в них центры экономического роста для повышения благосостояния населения не только этих регионов, но и страны в целом.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизации территориального фактора социально-экономического развития / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрекус; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

2. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О концепции расширенного хозяйственного механизма: основные положения // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2019. № 4 (42). С. 8–18.

3. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.

4. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е.* Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья) : науч. изд. / под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.

5. *Бобровицкая Д.* Ивановские выпускники колледжей и вузов находят работу без господдержки // Ивановская газета. 2019. 29 ноября.

6. В ивановском здравоохранении начинается масштабная модернизация // КСТАТИ.NEWS. Новостной портал Иванова. URL: <https://kstati.news/news/society/v-ivanovskom-zdravookhraneniinachinaetsya-masshtabnaya-modernizatsiya-/> (дата обращения: 30.05.2020).

7. Ивановская область : статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2010. 487 с.

8. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2019 : стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2019. 471 с.

9. Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) / Б. Д. Бабаев и др. ; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2014. 212 с.

10. *Николаева Е. Е.* Содержание понятия «хозяйственный механизм» экономической литературе // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2019. Вып. 16 (32). С. 28–37.

11. *Николаева Е. Е.* Кадровый потенциал Ивановской области как необходимое условие для перехода к инновационному развитию:

проблемы и пути решения (глава в монографии) // Социальные аспекты инновационного развития региона : науч. изд. / науч. ред. О. А. Хасбулатова, А. Б. Берендеева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. 332 с. С. 150–171.

12. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход : науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева, Н. В. Боровкова, И. В. Пузырев; под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2019. 308 с.

13. Шмидт А. В., Антонюк В. С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 776–789.

УДК 338.246.2

А. И. Уткин

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКЦИЙ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАСТЕРООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Разработаны проекции интегрированной сбалансированной системы показателей оценки устойчивого развития инновационного кластера Ивановской области. Предложены методические основы комплексной оценки экономического потенциала кластерообразующих предприятий и инновационная модель управления эффективностью их деятельности.

Ключевые слова: инновационный кластер, кластерообразующие предприятия, эффективность, экономический потенциал, сбалансированная система показателей, инновационная модель управления эффективностью.

A. I. Utkin

**METHODICAL BASICS OF USING BALANCED SCORECARD
PROJECTIONS TO IMPROVE
THE EFFICIENCY OF CLUSTER-FORMING
ENTERPRISES IN IVANOVO REGION**

This article elaborates the integrated balanced scorecard projections for assessing the sustainable development of the innovative cluster in Ivanovo region. The methodical basics for a comprehensive assessment of the economic potential of cluster-forming enterprises and the innovative model for the management of their efficiency are proposed.

Key words: innovative cluster, cluster-forming enterprises, efficiency, economic potential, balanced scorecard, innovative model of the efficiency management.

В условиях несбалансированности бюджетного процесса стагнация производственного потенциала Ивановской области привела к замедлению темпов развития регионального инновационного кластера и возникновению кластерообразующих предприятий, являющихся наиболее крупными и жизнеспособными в условиях упадка текстильной и швейной промышленности [5]. При этом процессы цифровизации экономики, основывающиеся на усложнении жизненного цикла технологий и стратегий развития организаций, вызвали отрицательный эффект в форме неравномерности инновационного развития и снижении эффективности деятельности кластерообразующих предприятий региона. Убыль инновационной активности кластерообразующих предприятий отражает не только обострение проблемы отсутствия многоуровневого регионального производства, но и неэффективность реализации экономического потенциала существующего инновационного кластера.

Комплексная оценка и управление эффективностью деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области для повышения устойчивости их инновационно-цифрового развития становится возможной лишь при создании интегрированной сбалансированной системы показателей оценки устойчивого развития инновационного кластера. В отношении кластерообразующих предприятий концепция сбалансированной системы показателей Р. Каплана и Д. Нортонa позволяет

однозначно определить перспективы результативности бизнес-процессов и подверженность воздействию экономических рисков. Она выступает наиболее приемлемым инновационным инструментом развития, учитывающим специфические особенности их состояния и обеспечивающим гибкость системного и стратегического управления финансовыми ресурсами. Сбалансированная система показателей должна включать ключевые прямые и косвенные показатели, отражающие влияние позитивных и негативных факторов на экономический потенциал инновационного кластера.

Проблема исследования заключается в определении методического инструментария и основных принципов построения интегрированной сбалансированной системы показателей оценки устойчивого развития регионального инновационного кластера. Для повышения эффективности деятельности кластерообразующих предприятий необходимо представление унифицированной интегрированной сбалансированной системы показателей с последующим построением инновационной модели управления эффективностью.

В научных трудах Ю. М. Максимова [4], И. Д. Буниновича [2], Л. Р. Батуковой [1], А. В. Красниковой [3] выделяется система принципов построения сбалансированной системы показателей деятельности производственного предприятия. Согласно исследованиям ученых, общим основополагающим принципом является единство стимулирующих механизмов достижения успеха финансовой деятельности. Данный принцип получен при сравнении диспропорций доходного потенциала отдельных отраслевых сегментов.

Принцип единства стимулирующих механизмов применительно к специфике кластерообразующих предприятий Ивановской области не может быть использован в полной мере. В современных реалиях следует сравнивать ресурсное обеспечение миссии организации во взаимосвязи с резервами роста бюджетных доходов при комплексном учете влияющих факторов. В связи с этим основополагающим принципом построения сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области, таких как ОАО ХБК «Шуйские ситцы», ЗАО «Ивано-

воискож», ПАО Швейная фирма «Айвенго», ООО «Тейковская швейная фабрика», должно стать различие уровней инновационной активности экономических систем предприятий с раскрытием условий конкурентных преимуществ. Методические основы комплексной оценки экономического потенциала кластерообразующих предприятий, построения и использования проекций сбалансированной системы показателей для повышения эффективности их деятельности представлены в табл. 1. Предлагаемый авторский подход является совершенно новым, поскольку учитывает внутренние взаимосвязи производственно-инновационной активности предприятий и процессов стабилизации консолидированного бюджета региона.

Таблица 1

Методические основы комплексной оценки экономического потенциала кластерообразующих предприятий Ивановской области на основе проекций сбалансированной системы показателей (авторский вариант)

Методический инструментарий	Основные принципы формирования проекций и разработки ключевых показателей
1	2
Инновационно-кластерный подход	Несбалансированность соотношения ресурсных характеристик инновационного кластера
	Различие уровней инновационной активности составляющих экономической системы инновационного кластера
	Неравномерность результативности инновационных сегментов региональной экономики
Критериальный подход	Различие уровней влияния на результативность сегментов цифровой кластеризации
	Цикличность (критериальность) изменений баланса между общественным воспроизводством инновационного кластера и устойчивым развитием экономических систем кластерообразующих предприятий
	Различие уровней адаптации кластерообразующих предприятий к использованию «рассогласованных» конкурентных преимуществ

Окончание табл. 1

1	2
Функционально-критериальный подход	Функциональное соответствие возможностей монополистического регулирования инновационной кластеризации конкурентным преимуществам развития кластерообразующих предприятий
	Критериальность и взаимозаменяемость кластероёмких производств
	Различие уровней возникновения компромисса между производственно-инновационной эффективностью деятельности кластерообразующих предприятий и социально-экономической устойчивостью региональной экономики

С использованием предложенных методических основ сформирована интегрированная сбалансированная система показателей оценки устойчивого развития инновационного кластера и проведена комплексная оценка экономического потенциала и эффективности деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области (табл. 2).

Таблица 2

Интегрированная сбалансированная система показателей оценки устойчивого развития инновационного кластера Ивановской области (авторский вариант)

Проекция	Качественный показатель	Задача	Целевое значение показателя (по группе предприятий)
1	2	3	4
Финансовая стабильность	Уровень оптимизации финансовых потоков	Достижение полноты охвата финансово-экономических условий формирования доходов бюджетов	Рост (достижение высокого уровня инвестиционной привлекательности) АО «Полет» Ивановский парашютный завод)

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Сбалансированность внутренних процессов	Уровень результативности производственных расходов	Достижение полноты охвата социально-экономических условий формирования доходов бюджетов	Рост (стабильность развития приоритетных видов экономической деятельности) (АО «Полет» Ивановский парашютный завод, АО ХБК «Шуйские ситцы»)
Удовлетворенность потребителей	Уровень координации работы с клиентами	Достижение полноты охвата социально-экономических условий формирования доходов бюджетов	Рост (стабильность производственной активности) (ЗАО «Ивановоискож», ПАО Швейная фирма «Айвенго»)
Инновационное развитие	Уровень конкурентоспособности и инновационной активности	Обеспечение оперативности влияния на процесс исполнения бюджетов	Рост (формирование максимального экономического потенциала) (ОАО ХБК «Шуйские ситцы», ООО «Тейковская швейная фабрика»)

Система включает в себя четыре проекции: финансовая стабильность, сбалансированность внутренних процессов, удовлетворенность потребителей и инновационное развитие. В данном случае критерием выбора источников устойчивого развития кластерообразующих предприятий является внутренний баланс между производственно-инновационной эффективностью кластерообразующих предприятий и социально-экономической устойчивостью экономики Ивановской области в целом.

Положительное значение для экономического потенциала кластерообразующих предприятий Ивановской области имеют такие факторы инвестирования, как уменьшение процентной ставки коммерческого кредита, создание инвестиционных фондов, предельная эффективность капитала, доступность заемных средств. В целом комплексной оценкой эффективности деятельности предприятий является «нестабильность» в условиях

обострения проблем, происходящих под влиянием негативных факторов инвестирования (недостатка трансформирующихся в инвестиции сбережений и высокой концентрации структурных преобразований).

В результате исследования разработана инновационная модель управления эффективностью деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области (табл. 3).

Таблица 3

**Инновационная модель управления эффективностью
деятельности кластерообразующих предприятий
Ивановской области**

Способы повышения эффективности производственно-инновационной деятельности		
Выдвижение в приоритет внутренних источников привлечения финансовых ресурсов	Организация многоуровневой системы мониторинга инвестиционных стратегий в других регионах	Создание благоприятных условий для удовлетворенности налоговыми ставками
<i>Преодоление проблем сокращения объемов кредитования предприятий и невозможности мобилизации в бюджет внутренних резервов – за счет совершенствования антикризисной политики промышленных предприятий</i>	<i>Преодоление проблем отсутствия инвестирования основного капитала и недостатка резервов для покрытия расходов – за счет отраслевого развития экономики региона и перераспределения бюджетных средств в пользу высокоэффективных предприятий</i>	<i>Преодоление проблем наращивания долговых обязательств и уклонения предприятий от уплаты налогов – за счет диверсификации производства и использования механизма краткосрочного финансирования</i>

Таким образом, создание интегрированной сбалансированной системы показателей позволило комплексно оценить экономический потенциал регионального инновационного кластера и в виде инновационной модели предложить способы повышения эффективности деятельности кластерообразующих предприятий. Практическая значимость сбалансированной системы показателей и предложенных направлений состоит в целесообразности их применения при воссоздании инновационно-

промышленного кластера Ивановской области. Разработанная сбалансированная система показателей увязывает между собой цели устойчивого развития (планирования) кластерообразующих предприятий и специфические особенности протекания бюджетных процессов в регионе, соответствующие определенным группам ориентиров экономической политики. Направлением дальнейших исследований должна стать разработка путей укрепления экономического потенциала региональной экономики Российской Федерации в целом с возможным изменением характера воздействия на позитивные и негативные факторы.

Библиографический список

1. *Батукова Л. Р., Белякова Г. Я.* Сбалансированная система показателей как система управления бизнесом: проблемы и перспективы развития // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–21. С. 4705–4709.
2. *Бунимович И. Д.* Подход к разработке стратегии развития региональной инновационной системы на основе системы сбалансированных показателей // *Управление устойчивым развитием*. 2016. № 3 (04). С. 18–24.
3. *Красникова А. В.* Повышение эффективности управления устойчивым развитием предприятия на основе применения сбалансированной системы показателей // *Экономинфо*. 2015. № 23. С. 43–47.
4. *Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И., Бондин Д. В., Бляхман А. А.* Сбалансированная система показателей инновационного развития региона // *Инновации*. 2008. № 11 (121). С. 95–98.
5. *Уткин А. И., Сперанский С. Н.* Управление доходным потенциалом кластерообразующих предприятий Ивановской области // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2019. № 3 (381). С. 14–20.

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 657.01

М. Г. Адамян

НАЛОГОВЫЙ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ОХРАНЫ ТРУДА

Анализируется налоговый и бухгалтерский учет охраны труда на предприятии численность работников которого не превышает 50 человек. Тема охраны труда никогда не потеряет свою актуальность, так как здоровье и жизнь человека всегда ценится выше всего.

Ключевые слова: налоговый и бухгалтерский учет, охрана труда, аутсорсинг.

М. G. Adamyan

TAX AND ACCOUNTING OF LABOR PROTECTION

This article analyzes the tax and accounting records of labor protection in an enterprise whose number of employees does not exceed 50 people. The topic of labor protection will never lose its relevance, since human health and life are always valued above all else.

Key words: tax and accounting, labor protection, outsourcing.

Как известно, основной задачей бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении. Иными словами, предоставление финансовой отчетности должно быть своевременным, точным и соответствовать определенным требованиям, правилам ведения бухгалтерского учета.

Согласно ст. 217 Трудового кодекса РФ [3], предприятие, численность работников которого больше 50 человек, обязано ввести должность специалиста по охране труда или создать службу по охране труда. Предприятие, на котором численность

работников менее 50 человек может воспользоваться услугами аутсорсеров. Аутсорсинг рассматривается как самый современный способ выполнения отчетности для этих компаний.

Аутсорсинг – передача организацией, на основании договора, определённых видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в области охраны труда. «Работой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц. Услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности» [4]. Такое определение дано понятиям «работа» и «услуга» в пп. 4 и 5 ст. 38 Налогового кодекса РФ. Исходя из определения аутсорсинга, его можно считать как «работой», так и «услугой». Но в отношении налогового и бухгалтерского учета охраны труда, аутсорсинг применяется как безвозмездное оказание услуг, согласно п. 1 ст. 39 Налогового кодекса РФ [5].

Рассмотрим особенности бухгалтерского и налогового учета на примере организации ООО «ПОСТЕЛЬКА37», применяющей аутсорсинг.

При исчислении налога на прибыль организация-аутсорсер учитывает выручку от оказания аутсорсинговых услуг в составе доходов от реализации. Указанные доходы признаются на дату оказания услуг, т. е. на дату подписания заказчиком соответствующего акта. Вместе с актом аутсорсер должен выдать организации-заказчику счет-фактуру. Объектом обложения НДС признается, реализация товаров, в соответствии со ст. 146 Налогового кодекса РФ, в том числе реализация предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о передаче имущественных прав [1]. Соответственно, при оказании аутсорсинговых услуг у аутсорсера возникает объект обложения НДС.

Заказчик принимает предъявленный ему аутсорсером НДС к вычету (при выполнении условий, предусмотренных п. 2 ст. 171 [2], п. 1 ст. 172 НК РФ).

Бухгалтерский учет охраны труда будет выглядеть следующим образом (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

Бухгалтерский учет аутсорсера

Содержание операций	Дебет	Кредит	Первичный документ
Отражена сумма выручки, подлежащая получению от заказчика за оказанные для него услуги	62	90	Акт приема-сдачи оказанных услуг
Начислен НДС с суммы выручки	90	68	Счет-фактура
Списана фактическая себестоимость услуг, оказанных заказчику	90	20	Бухгалтерская справка

Таблица 2

Бухгалтерский учет организации-заказчика

Содержание операций	Дебет	Кредит	Первичный документ
Приняты к учету оказанные аутсорсером услуги	26	60	Акт приема-сдачи оказанных услуг, счет-фактура
Учтен НДС, предъявленный к оплате компанией-аутсорсером	19	60	Счет-фактура
Принят к вычету НДС со стоимости приобретенных услуг	68	19	Счет-фактура
Перечислены денежные средства аутсорсеру за оказанные услуги	60	51	Выписка банка по расчетному счету

У аутсорсера выручка от оказания услуг включается в состав доходов от обычных видов деятельности (п. 5 ПБУ 9/99 «Доходы организации», утвержденного приказом Минфина России от 06.05.1999 № 32н). Выручка признается на дату подписания акта приема-сдачи оказанных услуг (п. 12 ПБУ 9/99). В бухгалтерском учете организации-заказчика расходы на оплату аутсорсинговых услуг (без НДС) признаются в составе расходов по обычным видам деятельности на дату подписания акта приема-сдачи оказанных услуг (пп. 5, 16, 18 ПБУ 10/99 «Расходы организации», утвержденного приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н).

Проанализировав законодательство в этой сфере, можно сказать, что при использовании услуг аутсорсинговых компаний охраны труда, возможно возникновение непредвиденных обстоятельств, связанных с низкой эффективностью аутсорсинговых компаний, невозможностью предоставления дополнительных услуг, предъявление слишком высокой стоимости за оказанные услуги. Это может привести к случаям травматизма работников или несчастным случаям на предприятии. Для исключения всех этих обстоятельств при ведении налогового и бухгалтерского учета на предприятии необходимо детально изучать документы, предоставленные аутсорсинговыми компаниями, а также запрашивать подробное описание всех выполненных работ.

Правильная организация налогового и бухгалтерского учета охраны труда служит залогом успешной деятельности предприятия. Затраты на охрану труда включают в себя: обучение, руководство, информацию, инспекции и инструментальный контроль, уход за оборудованием, средства индивидуальной защиты, средства коллективной защиты. При правильной организации налогового и бухгалтерского учета охраны труда можно достигнуть сокращения числа невыходов на работу, несчастных случаев, числа выходов на пенсию по инвалидности, производственных потерь, а также добиться повышения производительности труда, повышения качества продукции, улучшение обслуживания клиентов.

Библиографический список

1. Ст. 164. Объект налогообложения // Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : ФЗ № 117-ФЗ от 05.08.2000 (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Ст. 171. Налоговые вычеты // Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : ФЗ № 117-ФЗ от 05.08.2000 (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Ст. 217. Служба охраны труда в организации // Трудовой кодекс Российской Федерации : ФЗ № 197-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 16.12.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

4. Ст. 38. Объект налогообложения // Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : ФЗ № 146-ФЗ от 31.07.1998 (ред. от 28.01.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

5. Ст. 39. Реализация товаров, работ или услуг // Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : ФЗ № 146-ФЗ от 31.07.1998 (ред. от 28.01.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

УДК 336.717

В. С. Затеева, Е. Е. Николаева

ОВЕРНАЙТ: КРАТКОСРОЧНЫЙ ДЕПОЗИТ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Описан смысл использования депозита овернайт. Раскрыты его преимущества и недостатки. Представлены возможности его применения на примере предприятия легкой промышленности. Сделан вывод о целесообразности его использования.

Ключевые слова: депозит, овернайт, денежные средства.

OVERNIGHT: SHORT-TERM DEPOSIT FOR LEGAL ENTITIES

This article describes the meaning of using an overnight deposit. Its advantages and disadvantages are disclosed. The possibilities of its application are presented on the example of a light industry enterprise. The conclusion is made on the appropriateness of its use.

Key words: deposit, overnight, cash.

«Деньги должны работать» – стандартная фраза, являющаяся общеизвестным фактом. Организации ежедневно используют свои денежные средства, чтобы расплачиваться со своими контрагентами. Финансовые ресурсы постоянно находятся в обороте, обеспечивая прибыль компании. Однако если более детально рассмотреть данный вопрос, можно заметить, что деньги «лежат мертвым грузом» и не приносят доход организации, к примеру, в выходные или ночью.

Так как же заставить деньги «работать» круглосуточно? С точки зрения банковской системы, деньги, находящиеся на расчетном счете компании, находятся в постоянном обороте, независимо от времени суток или дня недели. Так как банки не имеют возможности спрогнозировать количество платежей, которые поступят от клиентов в течение каждого дня, между ними происходит система взаимного кредитования. Таким образом, без ведома клиентов банки зарабатывают проценты от данных операций. Чтобы избежать упущенных возможностей компания может заключить с банком, в котором она обслуживается, генеральное соглашение о размещении средств в овернайт.

Овернайт дословно переводится «на одну ночь». Чаще всего овернайт применяется непосредственно в банковском деле в рамках межбанковских отношений. Это предполагает достаточно большие суммы кредита, измеряемые в десятках и сотнях миллионов рублей. Овернайт представляет собой либо однодневный кредит, либо однодневный депозит, либо совершение сделки по покупке ценных бумаг с обратной продажей опять же через один день (сделки «РЕПО»). Так, Сбербанк предлагает своим клиентам услуги по совершению сделок ОТС-РЕПО-

овернайт, дающие возможность получать дополнительный доход от краткосрочного размещения ценных бумаг, которые находятся на счете клиента и свободны от обязательств.

Кредиты на один день не предоставляются кредитными организациями физическим лицам. Поэтому в отношении граждан эта услуга выступает как однодневный банковский депозит. Но для физических лиц эта схема не очень привлекательная, так как минимальная сумма вклада чаще всего от 500 тыс р. до 1 млн р., отсутствует программа обязательного страхования, то есть не все кредитные организации страхуют вклады по овернайту, что для вкладчиков означает постоянное присутствие высокого риска. Кроме того, процентные ставки минимальны и меняются практически каждый день. Последнее касается и юридических лиц.

Овернайт предоставляется практически всеми крупными банками на основании предписаний Центрального Банка России.

Данный механизм может быть использован компанией как в качестве кредита, а также как депозитное вложение.

К основным преимуществам кредита овернайт относятся:

– к потенциальным заемщикам предъявляются несложные и немногочисленные требования;

– не требуется открывать расчетный счет в банке;

– деньги используются в течение одного дня [1, с. 15].

Такую же схему использует Центральный банк, как механизм рефинансирования кредитных организаций.

Депозит овернайт представляют собой краткосрочный депозит, который организация может разместить на ночь или выходные в банке. Особенности размещения денежных средств под данный вид депозита являются относительно небольшие процентные ставки и ограничение минимальной суммы размещаемых средств. Однако обороты финансовых ресурсов компании становятся круглосуточными и непрерывными.

Депозит овернайт имеет ряд своих преимуществ и недостатков, о которых должна помнить организация при размещении своих денежных средств. Вложения должны приносить максимальную отдачу, поэтому в случае, если компания располагает свободными денежными ресурсами, без которых предприятие

будет также успешно функционировать, размещение средств на долгосрочном депозите окажется для нее более выгодным.

Использование депозита овернайт целесообразно при выполнении следующих условий:

- компании срочно нужны денежные средства для выполнения своих расчетных операций;
- компания не имеет возможности размещать свои активы на долгосрочных депозитах.

К преимуществам депозита овернайт относятся достаточно простые условия его оформления (возможно заключение онлайн через клиент-банк), многие условия в данном договоре просто не прописываются, риск невозврата депозита минимален за счет его краткосрочного характера.

В г. Иваново депозит овернайт предлагает, например, банк ВТБ на следующих условиях: тип вклада – рублевый; срок – 1 рабочий день; размеры депозита – от 1 млн р. до 1 млрд р. Банк «Открытие» привлекает вклады минимальной суммы 2 млн р. или 5 млн р., но как в рублях, так и в иностранной валюте [3].

Конкурентная борьба между банками на рынке кредитных ресурсов заставляет их принимать меры по развитию услуг, способствующих привлечению депозитов, что обеспечивает более выгодные условия клиентов [2, с. 29].

Важным элементом депозита овернайт является процентная ставка, от которой напрямую зависят выплачиваемые проценты. Ставка зависит от обязательных резервов, которые определяет Центральный банк. Обязательные резервы представляют собой часть депозитов, которые банк обязан держать на счетах в центральном банке. Поэтому дефицит или профицит привлеченных депозитов напрямую сказывается на величину процентной ставки. Так при недостаточном количестве привлеченных депозитов банк повышает процентную ставку, стимулируя их рост.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на величину процентной ставки, является так называемый «эффект календарного дня», который связан с подготовкой бухгалтерской и финансовой отчетности банков. Процентная ставка также зависит от величины ключевой процентной ставки, установленной ЦБ. В среднем ставка процента по овернайт варьируется в пределах 3–6 % [4].

Для более наглядного примера была рассмотрена ситуация, когда производственное предприятие легкой промышленности в течение месяца размещала свои денежные средства на депозит овернайт. Расчеты представлены в табл.

Пример размещения депозита «овернайт»

Дата	Сумма депозита, р.	Начисленная сумма процентов, р.	Ставка, %
03.12.2019	15 500 000,00	1915,21	4,51
04.12.2019	17 000 000,00	2067,95	4,44
05.12.2019	20 000 000,00	2378,08	4,34
09.12.2019	12 500 000,00	4479,45	4,36
11.12.2019	15 000 000,00	1734,25	4,22
12.12.2019	16 300 000,00	1835,42	4,11
13.12.2019	20 400 000,00	2341,81	4,19
16.12.2019	16 300 000,00	5425,89	4,05
17.12.2019	21 000 000,00	2278,36	3,96
18.12.2019	24 000 000,00	2557,81	3,89
19.12.2019	27 300 000,00	2879,59	3,85
20.12.2019	28 200 000,00	2989,97	3,87
23.12.2019	22 500 000,00	7175,34	3,88
24.12.2019	21 500 000,00	2226,58	3,78
25.12.2019	19 300 000,00	1967,01	3,72
26.12.2019	40 000 000,00	4361,64	3,98
27.12.2019	33 000 000,00	3806,30	4,21
Итого	-	52 420,66	-

Таким образом, исходя из результатов, представленных в таблице, можно отметить, что компания в течение месяца смогла дополнительно привлечь 52 420,66 р. Данная сумма незначительна, учитывая размер размещаемых средств, однако, так как отвлечение денежных средств не принесло компании никаких убытков, можно сказать, что дополнительная прибыль все же является положительным результатом. Не прикладывая усилий, организация заработала финансовые ресурсы, которые и остались бы теми убытками, понесенными компанией в качестве упущенной выгоды.

Депозит овернайт является механизмом, заставляющим «деньги работать» круглосуточно. Организация ничего не теря-

ет, размещая данный вид депозита, т. к. отвлекает финансовые ресурсы в тот момент времени, когда они не приносят никакой дополнительной выгоды и не используются в хозяйственном обороте.

Депозитная деятельность является сверхспециализированной и клиентоориентированной, что подразумевает разработку банками индивидуализированных депозитных продуктов, таких как депозит овернайт, с учетом специфики конкретного клиента [5, с. 206].

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что депозит овернайт представляет собой выгодное вложение компании. Несмотря на сравнительно небольшой финансовый результат от данной операции, преимуществ для его использования гораздо больше. Однако не стоит забывать, что использование депозита овернайт возможно только для компаний, обороты денежных средств которых весьма значительны.

Библиографический список

1. *Батырмурзаева З. М.* Овернайт: особенности, преимущества и недостатки // Современная наука как фактор инновационного развития мировой экономики. 2018. С. 14–16.
2. *Борисова Т.* Современные тенденции развития рынка депозитов в России // Проблемы развития российской банковской системы в условиях глобализации финансовых рынков. 2013. С. 28–37.
3. В Иванове в 2020 году особенности депозитов овернайт для юридических лиц // URIST. Бесплатные консультации [Сайт]. URL: <https://ivanovo.dk-maykopskiy.ru/ivanovo-depozity-overnait-dlia-iuridicheski-kh-li-187> (дата обращения: 20.03.2020).
4. О центральном Банке Российской Федерации : Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
5. *Продолятченко П. А.* Характеристика сущности депозита и депозитных отношений // Новая наука: проблемы и перспективы. 2015. С. 202–207.

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Статья посвящена формированию учетной политики в целях управленческого учета, определен порядок ее формирования, охарактеризованы ее основные элементы, выявлены различия между управленческой учетной политикой и бухгалтерской.

Ключевые слова: управленческий учет, бухгалтерский учет, учетная политика, ресурсы предприятия, затраты.

Р. К. Mugaeva

FORMATION OF ACCOUNTING POLICY FOR MANAGEMENT ACCOUNTING PURPOSES

The article is devoted to the formation of accounting policy for management accounting purposes, defines the procedure for its formation, describes its main elements, and identifies differences between management accounting policy and accounting.

Key words: management accounting, accounting, accounting policy, enterprise resources, costs.

В условиях рыночной экономики, где главным мотором является конкуренция, производителей товаров и услуг вынуждают обращать их внимание не только на обеспечение высококвалифицированной продукции и удовлетворение потребностей клиента, но и на величину понесенных производственных затрат и подходы к определению себестоимости продукции.

Большинство руководителей отечественных предприятий признают необходимость достаточно быстрого получения информации для определения альтернативных направлений действий и принятия решений.

Цель ведения управленческого учета заключается в своевременном и полном обеспечении руководства и менеджеров

предприятия необходимой информацией, требуемой для эффективного управления и принятия решений.

Стоит отметить, что управленческие решения должны быть своевременными, рациональными, обоснованными и реально осуществимыми. Каждое управленческое решение является уникальным, и оно не может быть связано с каким-то сводом правил, этапов и т. д.

Если эффективная деятельность предприятий во многом зависит от своевременного принятия управленческих решений по изменению объема выпускаемой продукции, качества и количества произведенных товаров, политики ценообразования, то эффективность принимаемых решений зависит от результативных показателей, отраженных в управленческих отчетах. Однако следует помнить, что итоговые значения показателей, отраженных в управленческих отчетах, могут отличаться от значений, отраженных в финансовой отчетности.

Управленческий учет имеет отличные от бухгалтерского учета сущность и назначение. Принципы управленческого и бухгалтерского учета также разнятся. Основными принципами управленческого учета являются управляемость, экономичность, ответственность, уместность и конфиденциальность. Отсюда следует вывод, что управленческий учет нуждается в собственной учетной политике.

Поскольку нормативного определения понятия «учетная политика для целей управленческого учета» не существует, каждое предприятие самостоятельно определяет сферу применения этого документа и то, какие положения по учету будут в него включены [4].

По нашему мнению, управленческая учетная политика – это описание применяемых организацией методов и механизмов учета затрат, составляющих себестоимость реализованной продукции фирмы (работ, услуг), с помощью которых компания составляет отчеты, нацеленные на помощь руководству в принятии эффективных управленческих решений. Следует отметить, что основополагающие факторы, влияющие на выбор того или иного способа учета в управленческом учете, соответствуют факторам, влияющим на учетную политику бухгалтерского

учета. К ним относятся: форма собственности предприятия и ее организационно-правовой статус, краткосрочные и долгосрочные цели предпринимательской деятельности, масштаб и структура бизнеса, действующая система учета и контроля и т. д. Поэтому одной из главных задач предприятия является создание учетной политики, которая максимально объективно будет отражать особенности деятельности предприятия, и способствовать формированию полной и достаточной информации в целях эффективного управления работой предприятия [3, с. 107].

Обязанность по разработке учетной политики для целей управленческого учета возлагается на главного бухгалтера или на другое лицо, ответственного за ведение учета. Разработка осуществляется на основе внутрифирменных стандартов организации. Утверждается учетная политика руководителем организации, посредством издания приказа или распоряжения.

Разработка элементов управленческой учетной политики является одним из главных элементов организации управленческого учета на предприятиях. Вместе с тем, к его составляющим относятся:

- определение организационно-финансовой структуры предприятия и выделение центров ответственности;
- классификация затрат по направлениям;
- постановка системы бюджетирования на предприятии;
- формирование системы внутренней управленческой отчетности;
- автоматизация учетно-аналитических процедур.

Опираясь на необходимость разработки учетной политики для целей управленческого учета, необходимо отметить, отсутствие в настоящее время масштабных научных исследований в этой области.

Учетная политика для целей управленческого учета состоит из трех разделов: организационного, технического и методического. Характеристика каждого раздела приведена в таблице.

Разделы управленческой учетной политики

Раздел	Краткая характеристика
Организационный	Раскрывает организационную структуру предприятия, а именно какая система подчинения на предприятии, кто ответственен за составление управленческой учетной политики
Технический	Раскрывает порядок управленческого документооборота, привести план счетов и основные элементы управленческой отчетности
Методический	Раскрывает методическую составляющую ведения управленческого учета на предприятии

Для раскрытия методического раздела необходимо рассмотреть такие элементы учетной политики как методы учета затрат, методы ценообразования, методология бюджетирования, методы оценки активов и обязательств, методы признания доходов и другие элементы.

Необходимо отметить, что основное значение в методическом разделе уделяется именно затратам, т. к. главная цель управленческого учета – оптимизация затрат и управление ими.

Как уже было сказано ранее, учетная политика в целях управленческого учета отличается от бухгалтерской учетной политики. Управленческая учетная политика гораздо шире бухгалтерской. Так, формирование управленческой учетной политики не ограничивается использованием российских стандартов бухгалтерского учета при выборе методов учета затрат. При разработке учетной политики можно ориентироваться на опыт специалистов компании, занимающихся ведением управленческого учета, а также на наилучший мировой опыт.

Учетная политика в целях управленческого учета может быть эффективно реализована, если для ведения учета применяются средства автоматизации. Автоматизация учетной политики влияет на повышение качества получаемой информации, совершенствование документооборота, также позволяет максимально оперативно реагировать на изменение ситуации и принимать эффективные управленческие решения.

При определении требований к будущей системе автоматизации должны быть задействованы представители всех служб, которые в дальнейшем будут потребителями информации этой системы. Осуществляя выбор программы автоматизированного ведения управленческого учета, следует принимать во внимание:

- уже имеющиеся на рынке и популярные среди специалистов по управленческому учету программы;
- доступность программного обеспечения;
- способность программы адаптироваться к особенностям деятельности того или иного предприятия;
- возможность обучения сотрудников;
- пригодность программы для дальнейшего совершенствования.

Среди систем автоматизации управленческой учетной политики можно выделить программу «WA: Финансист» – это универсальное решение, объединяющее программные продукты и методологии, необходимые для реализации задач в области управленческого учета и бюджетирования на предприятиях [2].

Таким образом, составление учетной политики для целей управленческого учета важно для компании, стремящейся выйти на новый уровень рынка либо упрочить свое положение сейчас. Ведь на основе только бухгалтерских (финансовых) отчетов руководство не сможет принимать те решения, которые в долгосрочной перспективе приведут фирму к росту [1, с. 55]. Грамотно составленная учетная политика поможет оптимально организовать учет и сэкономить материальные и трудовые ресурсы предприятия. Поэтому, организации важно знать, что в управленческой учетной политике полностью изложены все аспекты, касающиеся подготовки управленческих отчетов, начиная с организационных и технических (рабочий план счетов, ответственные департаменты, формы отчетов и документооборот и др.) и заканчивая методическими аспектами.

Библиографический список

1. *Осьмушко И. В.* Учетная политика управленческого учета: содержание и подходы к формированию // Молодой ученый. 2017. № 41. 55 с.
2. Политика управленческого учета или управленческая учетная политика. URL: <http://www.1cashflow.ru/uchetnaya-politika-upravlencheskogo-ucheta> (дата обращения: 26.04.2020).
3. *Третьякова А. Н.* Учетная политика для целей управленческого учета, как способ повышения качества управленческой информации // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы VI Междунар. науч. конф. СПб. : Свое издательство, 2017. 107 с.
4. Формирование учетной политики для управленческого учета. URL: <https://www.fd.ru/articles/21272-formirovanie-uchetnoy-politiki-dlya-upravlencheskogo-ucheta> (дата обращения: 24.04.2020).

УДК 332.1

Р. В. Пупин, А. А. Елизарова

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ОТДЕЛА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ И СВЯЗИ ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС РОССИИ ПО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ

В рамках настоящей статьи рассмотрена специфика работы отдела информационных технологий, автоматизированных систем управления и связи ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Саратовской области», а также работа ПАК «Стрелец-Мониторинг», которая предназначена для мониторинга, обработки и передачи данных о возгорании, динамике развития пожаров в сложных зданиях и сооружениях с массовым пребыванием людей, в том числе в высотных зданиях. Вынесены предложения по совершенствованию автоматизации принятия управленческих решений ЦУКС.

Ключевые слова: автоматизированные системы управления, информация, мониторинг, чрезвычайная ситуация, пожар, управленческие решения.

R. V. Pupin, A. A. Elizarova

**ORGANIZATION OF WORK OF THE DEPARTMENT
OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND AUTOMATED
CONTROL AND COMMUNICATION SYSTEMS FKU «TSUKS
STATE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA
IN THE SARATOV REGION»: PROPOSALS FOR ITS
OPTIMIZATION**

Within the framework of this article, the specifics of the work of the Department of Information Technologies, Automated Control and Communication Systems of the Federal Committee of the Ministry of Emergency Situations of Russia on the Saratov region, as well as the work of the PAK Strelets-Monitoring, which is intended for monitoring, processing and transmission of data on fire, dynamics of fire development in complex buildings and structures with mass stay, including. Proposals have been made to improve the automation of management decisions of the CCU.

Key words: automated control systems, information, monitoring, emergency, fire, management solutions.

Оперативная дежурная смена ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Саратовской области» ежедневно осуществляет работу в трехуровневой системе управления. Существующая система взаимодействия обеспечивает своевременное получение информации о ЧС, оперативное реагирование и передачу данных в вышестоящие органы управления. С этой целью на субъектовом уровне между Главным управлением МЧС России по Саратовской области, территориальными органами ФОИВ и органами исполнительной власти Саратовской области заключены соглашения, а между ЦУКС и едиными дежурно-диспетчерскими и дежурными службами – соглашения об информационном обмене, которыми в свою очередь утверждают регламенты информационного обмена и алгоритмы действия ЕДДС.

При изучении специфики работы отдела информационных технологий, автоматизированных систем управления и связи ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Саратовской области» было установлено, что отдел информационных технологий, автоматизированных систем управления и связи создан и функционирует в составе Федерального казенного учреждения «Центра управ-

ления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Саратовской области» (далее ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Саратовской области»), в целях управления действующей системой связи, поддержания связи с подразделениями МЧС подведомственными Главному управлению МЧС России по Саратовской области, с вышестоящими органами управления, а также организации связи Главного управления МЧС России по Саратовской области и ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Саратовской области», технического обеспечения работы автоматизированных систем управления.

Основным источником информации об угрозе возникновения (возникновении) чрезвычайных ситуаций и происшествий являются органы повседневного управления на муниципальном уровне, то есть единые дежурно-диспетчерские службы муниципальных районов и городских округов Саратовской области. Следующим источником оперативной информации являются органы повседневного управления (дежурно-диспетчерские службы министерств, ведомств и организаций) функциональных и территориальной подсистем Саратовской территориальной подсистемы РСЧС. Затем следуют средства массовой информации, блогосфера, и интернет-пространство. И замыкают этот список сознательные граждане (очевидцы) которые обращаются на телефон доверия Главного управления.

Далее познакомимся с работой ПАК «Стрелец-Мониторинг», который предназначен для мониторинга, обработки и передачи данных о возгорании, динамике развития пожаров в сложных зданиях и сооружениях с массовым пребыванием людей, в том числе в высотных зданиях. ПАК «Стрелец-мониторинг» разработан во исполнение поручений Президента Российской Федерации и решения Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности [4, 5].

Комплекс внедряется и эксплуатируется по приказу МЧС № 743 от 28.12.2009 г. Использование системы позволяет автоматически передавать сигнал на пульт управления, что значительно сокращает период реагирования на экстренную ситуацию [6].

По существующим правилам, общественные здания оборудованы локальной системой противопожарной безопасности, согласно требованиям государственного пожарного надзора (ГПН). При возникновении опасности, происходит оповещение персонала и находящихся в помещении граждан, но дальнейшие действия во многом зависят от человеческого фактора. От оперативности сотрудников учреждения зависит скорость прибытия пожарных служб, начало ликвидации возгорания и эвакуации посетителей.

Сокращение периода реагирования является основной задачей внедрения ПАК «Стрелец-Мониторинг». Сигнал на пульт поступает независимо от принимаемых мер на объекте, автоматически и практически мгновенно. Высвобождается время для эвакуации, появляется возможность тушения возгорания, не ожидая прибытия оперативных служб.

Важное значение имеет функция комплекса, направленная на устранение и профилактику возможной неисправности внутренней системы здания. Кроме оповещения о возникшей опасности, ПАК «Стрелец-Мониторинг» контролирует работу используемого противопожарного оборудования. При неполадках в эксплуатации на центральный пульт поступает сигнал «неисправность», который позволяет контролировать и проводить своевременную профилактику локального оборудования.

Главной отличительной особенностью комплекса автоматического оповещения о возникновении ЧС является работа по двухстороннему радиоканалу. Связь осуществляется на предоставленных МО РФ для МЧС частотах, наиболее надежных и конфиденциальных. Преимущества такого способа передачи информации очевидны:

- исключается возможность повреждения телефонной линии, что бывает актуально при возгорании;
- отсутствие критической загрузки линии по сравнению с GSM каналом, когда сотовая связь бывает недоступна по объективным причинам;
- использование подключенных к системе объектов обслуживания в качестве ретрансляторов, что значительно повышает надежность;

– возможность изменения маршрутизации сигнала, когда информация попадает на пульт наиболее кратким и доступным маршрутом.

При поступлении сигнала происходит определение очага возгорания с точностью до координат помещения.

Системой проводится анализ поступивших сведений и отображается направление распространения пожара, что позволяет наиболее эффективно эвакуировать граждан. На пульт управления поступает оперативная информация об уровне задымления, отключении приточной вентиляции, наличии голосового оповещения.

С помощью программного обеспечения ПАК «Стрелец-Мониторинг» проводится анализ динамики возгорания и фильтрация сведений, выбор оптимального плана по устранению пожара. В радиосистему входят оконечные приборы объекта, пультовое оборудование и ретрансляторы. Начальником отдела информационных технологий, автоматизированных систем управления и связи ЦУКС самостоятельно было разработано приложение, позволяющее систематизировать статистические данные по оперативной деятельности СОО 01 и в кратчайшие сроки проводить детализацию по любым отчетным периодам (день, неделя, месяц, год).

В качестве предложений по совершенствованию автоматизации принятия управленческих решений ЦУКС предлагается доработать существующее приложение и преобразовать его в специальный программный продукт, который, к примеру, позволит накладывать на введенные статистические данные метеорологические параметры погоды (количество осадков, сила ветра и т. д.) за определенные периоды времени, циклические природные явления, влияние естественного спутника земли или периоды солнечной активности за десятилетия.

Кроме того, мы предлагаем широко использовать свободную реляционную систему управления базами данных – MySQL. Максимальный размер таблиц в MySQL 3.22 до 4 гигабайт, в последующих версиях ограничений нет. Таким образом, при принятии управленческих решений и оформлении их в виде установленных образцов документов, можно использовать

большие массивы данных, предварительно внесенных в базу данных. При формировании готового решения данные автоматически выбираются из необходимых ячеек и вносятся в формируемый документ, тем самым значительно экономя время на принятие решения по реагированию на оперативное событие.

Библиографический список

1. Вопросы Министерства Российской Федерации по Дедам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий : Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868.

2. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794.

3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : ФЗ от 18 декабря 1994 г. № 68-ФЗ.

4. О порядке сбора и обмена в Российской Федерации информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 1997 г. № 334.

5. О порядке сбора и обмена информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Саратовской области : Постановление Правительства Саратовской области от 16 августа 2012 г. № 490-П.

6. Об утверждении Положения о Системе и порядке информационного обмена в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Приказ МЧС РФ от 26 августа 2009 г. № 496.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ (КОРПОРАТИВНАЯ) КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровизация экономики в нашей стране порождает изменение системы социально-экономических отношений. Существует некий плюрализм относительно влияния цифровой экономики на организационную (корпоративную) культуру: ряд исследователей полагают, что формируется цифровая корпоративная культура, другие видят в традиционной организационной культуре сдерживающий фактор, препятствующий развитию инноваций. В данном исследовании предлагается авторское мнение по поводу взаимного влияния организационной культуры и инновационных процессов.

Ключевые слова: организационная (корпоративная) культура, цифровая экономика, роботизация, цифровая безопасность.

O. S. Romanova

ORGANIZATIONAL (CORPORATE) CULTURE IN THE DIGITAL ECONOMY

Digitalization of the economy in our country generates a change in the system of socio-economic relations. There is a certain pluralism regarding the impact of the digital economy on organizational (corporate) culture: some researchers believe that a digital corporate culture is being formed, while others see the traditional organizational culture as a deterrent to the development of innovation. This study offers the author's opinion on the mutual influence of organizational culture and innovation processes.

Key words: organizational (corporate) culture, digital economy, robotization, digital security.

Организационная (корпоративная) культура как явление многоаспектное и многогранное отличается плюрализмом мнений относительно его определения, изучения и классификации. Переход к цифровым технологиям, сокращение ручного труда приводит к изменению в системе социально-экономических от-

ношений. Большинство организаций, внедряющих цифровые технологии в свой производственный процесс, сталкивается с сопротивлением со стороны работников, что неминуемо снижает эффективность этих нововведений.

Организационная культура может в данном случае играть двойную роль: с одной стороны, она способствует сохранению коллектива, мотивирует к саморазвитию, а с другой – «может играть антиинновационную роль и делать невозможным инновационное развитие» [2, с. 106].

Обе точки зрения на проблему, на наш взгляд, имеют право на существование, поскольку организационная культура стабилизирует, а иногда и цементирует внутрифирменные ценности, что не всегда благоприятно в период реструктуризации.

Роль человека в цифровой экономике не снижается, а приобретает новые формы. Координально меняются формы и способы взаимодействия людей в трудовом процессе. Поведение становится все менее предсказуемым, все это приводит к дезинтеграции, разобщению. В данном случае именно сложившаяся организационная (корпоративная) культура помогает сохранить коллектив, поддерживать определенный уровень нововведений и не останавливаться на достигнутом.

Но имеет место и риск углубления отчуждения труда, связанный с возрастанием информационной нагрузки, изолированностью работника, усилением ответственности. Е. В. Зайцева рекомендует в связи с этим «ввести показатель цифровой безопасности или человечности хозяйственной среды». Этот показатель должен учитывать информационный поток, с которым сталкивается человек, как на работе, так и дома [1, с. 44].

Возникает определенная опасность рассогласованности интересов всех участников хозяйственной деятельности, вследствие чего формируется оппортунистический настрой со стороны работников. В данном случае наличие общего корпоративного интереса способно сгладить эти противоречия, а его осознание и поддержание со стороны администрации может послужить толчком к формированию новой формы организационной культуры, ориентированной на нововведения.

Не случайно в современных условиях, когда рекрутинговые функции выполняют роботы, согласование интересов

первично по отношению к найму. Работодатель выбирает работников по своим убеждениям. Данная стратегия не всегда успешна в силу наличия искажений в ответах респондентов, а также изменению отношения людей к работе в зависимости от конкретной ситуации.

Если создается новая организация, подобного рода технологии подбора кадров вполне оправданы, но вот изменение принципов организации трудового процесса в уже существующих организациях и наем новых работников должен происходить с учетом существующих убеждений и традиций.

Разобщенность современных цифровых организаций усугубляется тем, что неформальное общение минимизировано. Единообразие поведения достигается с помощью тренингов. Люди становятся неким подобием роботов. Наличие общих ценностей является залогом выживаемости организации. Поэтому именно организационная (корпоративная) культура призвана сохранить организацию и поддерживать ее эффективность. Социальное партнерство как союз единомышленников может способствовать сохранению общих интересов и их совместной реализации. В данном случае, на наш взгляд, нужно нанимать не так называемых «правильных работников», как рекомендуют рекрутеры IT-фирм, а добиваться постоянства в ценностях, целях и образцах поведения. Нововведения должны носить постепенный характер, важно помнить, что любая организация способна «переварить» лишь определенное количество изменений одновременно. При всей гибкости и адаптивности организационной (корпоративной) культуры, ее объективные основы стабильны и неизменны.

Организационная (корпоративная) культура связаны с людьми и их интересами. В тех организациях, где большинство операций автоматизированы, преобладают IT-технологии, разобщенность максимальная. В данном случае нет единого коммуникационного пространства для неформального общения, цели и образцы поведения диктуются руководством и собственниками. Подобного рода организации преследуют единственную цель – максимизацию прибыли. Работники нуждаются в участии в принятии решений, поскольку для отождествления себя с организацией требуется согласование интересов и

ценностей всех участников хозяйственной деятельности. Без общего корпоративного интереса не будет развиваться и организационная культура.

Выделим факторы, которые способствуют формированию и сохранению организационной (корпоративной) культуры в условиях цифровой экономики: 1) кооперированный (совместный) труд; 2) наличие общей целевой установки; 3) предсказуемость в поведении, т. е. формирование единообразного экономического поведения; 4) диалог с руководством и с собственниками; 5) наличие грамотной кадровой, мотивационной и социальной политики в организации.

В противовес этому существуют и моменты, которые разрушают организационную (корпоративную) культуру, несмотря на наличие определенных действий по ее сохранению со стороны администрации. В первую очередь, рассогласованность интересов приводит к формированию позиции временщиков, как у работников, так и у самих руководителей. Во-вторых, цели должны быть осознаны и приняты всеми или большинством работников. Непредсказуемость действий или отсутствие единообразного поведения способны сокрушить любую организационную культуру.

В ряде отраслей нововведения носят революционную форму, что вынуждает резко изменить базовые трудовые установки, отказаться от традиций, пересмотреть поведение. Все это приводит к развитию центробежных сил, развивается отчуждение труда и оппортунистический настрой. И, наконец, неграмотные меры руководства могут быть направлены не на поддержание, а на разрушение общего корпоративного интереса и корпоративной культуры.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что существуют два противоположных варианта развития объективных основ организационной культуры: это явление способно быть эффективным при соответствующих мерах по его поддержанию, а также может приводить к дезорганизации и даже разрушению всей внутренней деловой среды организации. Ключевая роль отводится процессу согласования интересов, совместному формулированию целей и выработке эффективных образцов поведения.

Воздействие организационной культуры на инновационные и информационные технологии также двойко. С одной стороны, она способна снизить информационные риски, сгладить процесс усвоения инновационных преобразований. А с другой стороны, будучи стабильной и относительно малоподвижной системой трудовых отношений, организационная культура может значительно затормаживать инновационное и информационное развитие организации.

В настоящее время следует изучать как научную проблему существование переходных форм организационной культуры, а также организационную культуру как результат развития переходных форм хозяйствования.

Рассматривая корпоративную культуру как систему социально-экономических отношений, нужно говорить о наличии упорядочивающего начала в ее сущности. Но при этом она находится в движении. Возникает вопрос о механизме этого движения, имеет место целевой момент.

Обозначим основные характерные черты организационной культуры в процессе развития переходных форм хозяйствования:

- специфика экономических отношений в эпоху цифровизации затрагивает социально-трудовой и морально-психологический аспекты взаимодействия людей;

- традиционное понимание организационной культуры преломляется через призму требований современных информационных технологий;

- отдельного исследования заслуживает вопрос: мешает ли организационная культура развитию НТП или же помогает; при каких условиях это возможно;

- выделяют способы сохранения корпоративной культуры в цифровой экономике, указываются факторы ее разрушающие;

- в качестве научной проблемы можно рассматривать взаимосвязь организационной культуры и информационных рисков.

Социально-трудовые отношения имеют свойства эволюционировать. При изменении системы организации труда на определенном этапе возникает ситуация неопределенности. В данном случае следует делать ставку на интеллектуализацию труда.

Новая сегментация рынка труда вынуждено приведет к тому, что работник будет искать работу не с большим размером оплаты труда, а с наилучшим морально-психологическим климатом. Многие промышленные предприятия превращаются в «проходные дворы» в силу высокого процента текучести кадров. Но за счет организационной культуры возникает момент внутренней приверженности к организации, что может несколько замедлить этот процесс.

Другая проблема цифровой экономики – индивидуализация социально-трудовых отношений – также может быть частично решена с помощью корпоративной культуры. Человеку предоставляется большая свобода действия, но при этом он ощущает себя значимым для своей организации, осознает, что от его результата зависит общая эффективность, а, следовательно, и стабильность деятельности организации.

В связи с необходимостью научного и практического изучения социально-трудовых отношений в рамках инновационной экономики, следует и организационную (корпоративную) культуру изучать с позиции ее инновационного влияния и рассматривать воздействие нововведений на нее.

Сетевизация, индивидуализации, роботизация, новые нестандартные формы занятости – это далеко не полный список изменений в системе социально-трудовых отношений, которые неизбежно повлекут изменение в структуре интересов, а значит должна измениться субъективная составляющая организационной (корпоративной) культуры.

На наш взгляд, самой эффективной формой социально-трудовых отношений в любой экономической формации будет социальное партнерство. В данном случае речь идет о союзе единомышленников, который позволит избежать дискриминации работников в связи с разным уровнем компетентности в цифровых технологиях.

Особое место в системе организации цифровой внутренней деловой среды занимает обучение работников. В данном случае все участники хозяйственной деятельности должны проявить гибкость и желание к самосовершенствованию. Такой элемент организационной культуры, как трудовые установки,

могут способствовать культивированию процесса обучения, созданию личной заинтересованности в его результатах.

Адаптивность в цифровой среде достигается с помощью соответствующих убеждений работников. При внутренней расположенности к новому работники способны достаточно быстро перестраиваться, проявлять креативность в мышлении. Владение навыками Soft-skills может быть одной из форм проявления гибкой и грамотно поддерживаемой организационной культуры.

В современных компаниях, активно использующих информационные технологии, стараются привлекать молодых, активных специалистов, обладающих нужными компетенциями и способных работать удаленно. В данном случае сложно говорить как о совместном труде, так и об общности базовых интересов. Следовательно, организационная культура не может быть создана с помощью каких-либо мер специалистов по кадрам, поскольку нет ее объективных основ. Никакая рецептура не поможет удержать и стимулировать этих молодых и прогрессивных работников в условиях финансового кризиса или других непредвиденных обстоятельств.

В условиях организации сетевых организаций по горизонтальному, региональному или продуктовому признаку, руководство должно позаботиться об организации встреч руководства с работниками и работников друг с другом, как для решения рабочих вопросов, так и для неформального общения, поскольку важно обеспечить объединяющий момент, обмен мнениями. Только в этом случае формируется единая система убеждений и ценностей и закрепляются положительные образцы поведения. Особенно это важно, когда рабочее пространство интегрируется с личным, поскольку потребность принадлежности является одной из основополагающих.

Изменение самой философии трудовых отношений приводит к разрушению командной формы работы в ее традиционном понимании, поэтому формирование команд возможно самими работниками в ходе встреч и неформального общения. Таким образом, работодателям следует предоставить работникам возможность выбора коллег для совместной работы, команды создаваться будут по объективным критериям.

Огромная роль с поддержании организационной культуры в условиях перехода к цифровой экономике отводится профсоюзам. Именно они способны сформировать у работников уверенность в стабильности, надежности организации, их участие может способствовать развитию инновационных идей.

В условиях, когда на первый план выходят не профессиональные знания по специальности, а компетенции, умение адаптироваться, один и тот же работник может быть эффективным в одной организации, и совершенно не эффективным в другой. Это зависит от совпадения ценностных установок и убеждений человека с существующими в организации. Таким образом, организационная культура способна к самоподдержанию и формированию некоего барьера для вхождения в коллектив работников, интересы которых не совпадают с общими.

В условиях разобщенности, когда личные контакты работников минимизированы, а психологическая нагрузка достаточно высока, особую роль играют мотивационные механизмы. На наш взгляд, важно наладить личный контакт руководства с каждым работником, учитывать его потребности и особенности личности при распределении заданий и планировке рабочего пространства. Все материальные и моральные стимулы должны обсуждаться, быть открытыми, подвергаться корректировке. Система коммуникаций должна быть гибкой.

Следует отметить, что в условиях цифровизации возрастает степень недоверия к руководству. В данном случае только согласование интересов, активная работа профсоюзов способны поддерживать сложившуюся организационную культуру. Доверие, как известно, также является ресурсом. Если работники уверены, что руководство и собственники осознают единство с трудовым коллективом, поддерживают идеи подчиненных, то создается система социального партнерства, которая, в свою очередь, выступает неким индикатором наличия организационной культуры.

Безусловным достоинством искусственного интеллекта является минимизация субъективности в оценках. «Искусственный интеллект способен дать комплексный анализ навыков, мотивов, выявить наиболее эффективных сотрудников, даже разработать программу индивидуального обучения. К тому же,

нужно принять во внимание, что применение искусственного интеллекта и современных технологий сокращает рутинный труд и освобождает время специалиста» [3, с. 140]. При этом следует отметить, что без неформального общения о коллективе как категории говорить не приходится. Только коммуникации способны создать поле для согласования интересов и базу для организационной культуры. Следует активно поощрять общение сотрудников, поддерживать систему наставничества.

Исходя из выше изложенного, можно прийти к выводу, что в условиях перехода к цифровой экономике трансформируется традиционное понимание организационной культуры. «Становление цифровой экономики в России выдвигает на первый план такой нематериальный фактор конкурентной борьбы микроуровня, как корпоративная культура организаций, определяя важность и своевременность рассмотрения вопросов ее оценки, формирования и развития» [4, с. 174].

Сама корпоративная культура претерпевает при этом внутреннее развитие. Конфликт между традициями и новшествами можно преодолеть только в тех фирмах, где руководство признает важность организационной (корпоративной) культуры.

Библиографический список

1. *Зайцева Е. В.* Опасности цифровой экономики: факторы изменения основ человеческого взаимодействия // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента : сборник статей по материалам I–III Междунар. научно-практ. конф. № 1–3. Новосибирск : СибАК, 2017. С. 41–46.
2. *Мингалева Ж. А., Широнина Е. М.* Преобразование организационной культуры // Креативная экономика. 2013. № 1. С. 102–106.
3. *Толкунова Е. Г.* Управление персоналом в эпоху цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 6. Т. 9. С. 138–143.
4. *Чалова М. В., Брагина З. В.* Можно ли достичь осязаемых преимуществ в современном бизнесе, пренебрегая цифровой корпоративной культурой? // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12. С. 172–185.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адамян Маник Грайровна

Adamyan Manik Grairovna

Магистрант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, manikadamyan@yandex.ru

Graduate Student of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, manikadamyan@yandex.ru

Белякова Алина Владимировна

Belyakova Alina Vladimirovna

Студент экономического факультета, направления финансы и кредит, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alibelyakova17@gmail.com

Student of the faculty of Economics, Finance and Credit, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alibelyakova17@gmail.com

Елизарова Анна Александровна

Elizarova Anna Alexandrovna

Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, Ms.anna226@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, teacher of the Department of the Fundamentals of the Economics of Functioning of the RSES, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, Ms.anna226@mail.ru

Затеева Виктория Сергеевна

Zateeva Victoria Sergeevna

Магистрант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 9v.blackberry.v9@gmail.com

Graduate Student of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 9v.blackberry.v9@gmail.com

Ивашина Анастасия Евгеньевна

Ivashina Anastasia Evgenievna

Студент экономического факультета, направления финансы и кредит, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anastasiaivashina31@gmail.ru

Student of the faculty of Economics, Finance and Credit, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anastasiaivashina31@gmail.ru

Иродова Елена Евгеньевна

Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Казанцева Анна Михайловна

Kazantseva Anna Mikhailovna

Студент экономического факультета, направления финансы и кредит, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kazantsewa2000@yandex.ru

Student of the faculty of Economics, Finance and Credit, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kazantsewa2000@yandex.ru

Малёнкина Татьяна Михайловна

Malenkina Tatiana Mikhailovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tatyana1888@gmail.com

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tatyana1888@gmail.com

Мугаева Патимат Курбановна

Mugaeva Patimat Kurbanovna

Магистрант кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sungurova.p@yandex.ru

Master student, Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sungurova.p@yandex.ru

Некрасова Ирина Вадимовна

Nekrasova Irina Vadimovna

Кандидат экономических наук, ООО ИПП «Салюс», г. Иваново, Россия, irinnek@gmail.com

Candidate of Economic Sciences, ООО IPP «Salus», Ivanovo, Russia, irinnek@gmail.com

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

Пролубников Андрей Викторович

Prolubnikov Andrey Viktorovich

Кандидат экономических наук, докторант кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Военная академия материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева, Санкт-Петербург, Россия, prolubav@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, doctoral student of the Department of Social and Economic Sciences and Humanities, A. V. Khrulev Military Academy of Procurement and Logistics, St. Petersburg, Russia, prolubav@mail.ru

Пупин Роман Владимирович

Pupin Roman Vladimirovich

Заместитель начальника отдела организации и развития связи управления информационных технологий и связи, Главное управление МЧС России по Саратовской области, г. Саратов, Россия, rk4cr@yandex.ru

Deputy Head of the Department of Organization and Development of Communication of the Department of Information Technologies and Communication, Main Department of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the Saratov Region, Saratov, Russia, rk4cr@yandex.ru

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, г. Иваново, Россия,
olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ivanovo,
Russia, olga_romanova79@mail.ru

Солдатов Вадим Владимирович

Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Уткин Алексей Игоревич

Utkin Alexey Igorevich

Магистрант кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alexeyutkin98@mail.ru

Graduate Student of the Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alexeyutkin98@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу:

153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й корпус ИвГУ,
ауд. 720, кафедра экономической теории
и региональной экономики,

или по электронной почте politeconom@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Текст статьи представляется в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки.

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А 5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ (абзац) – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия **(на русском и английском языках)**.

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) **(на русском и английском языках)**.

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) **(на русском и английском языках)**.

5. Ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) **(на русском и английском языках)**.

6. Текст статьи **(объем не ограничен, но не менее 8800 знаков)**.

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора **(на русском и английском языках)**, адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например [1, с. 6]. Если в библиографическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в **оттенках серого цвета**; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Вып. 18 (34)

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *С. Г. Коноваловой*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 16.06.2020 г.
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 4,7. Заказ № 13.
Тираж 100 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Принткарт»
153045 г. Иваново, м. Афанасово, ул. Новосельская, 5